

Мышкинский народный музей

О. Б. Карсаков

МЫШКИН — ГОРОД КЛАССИЧЕСКОЙ ПРОВИНЦИИ

Издание 4-е, исправленное и дополненное

ЛР
Ярославль
2007

УДК 908 (470.316 – 21Мышкин)(036)

ББК 26.89 (2Рос – 4Яро – 2Мышкин) + 63.3 (2Рос – 4Яро – 2Мышкин)

К26

Карсаков О. Б.

Мышкин — город классической провинции / О. Б. Карсаков; Мышкин.
нар. музей. — 4-е изд., испр. и доп. — Ярославль : Александр Рутман, 2007. —
168 с.: ил.

ISBN 978-5-91038-008-4

В издании использованы старые фотографии и почтовые карточки
из собрания Мышкинского народного музея и частных коллекций

Н. А. Лебедева и С. Г. Поцелуева, современные фотографии
Г. И. Радовского, И. А. Рутмана, Л. В. Напылова, В. А. Золотарева,
Н. В. Лушкина, П. П. Волкова, С. В. Куррова и А. В. Кучерова

ISBN 978-5-91038-008-4

© Карсаков О. Б., 2007, текст

© Бородинский М. Е., 2007, оформление

© Издатель Александр Рутман, 2007

© Мышкинский народный музей, 2007

*Памяти моей бабушки Галины Яковлевны Мальковой
(Орловой), коренной жительницы города Мышикина*

Мышкин, только со временем императрицы Екатерины (с 1778 года) город, а прежде село Мышкино, носит на себе, однако же, много залогов для будущего развития своего, и со временем из теперешнего Мышкина, благодаря благосостоянию жителей его, выйдет один из лучших уездных городов русских.

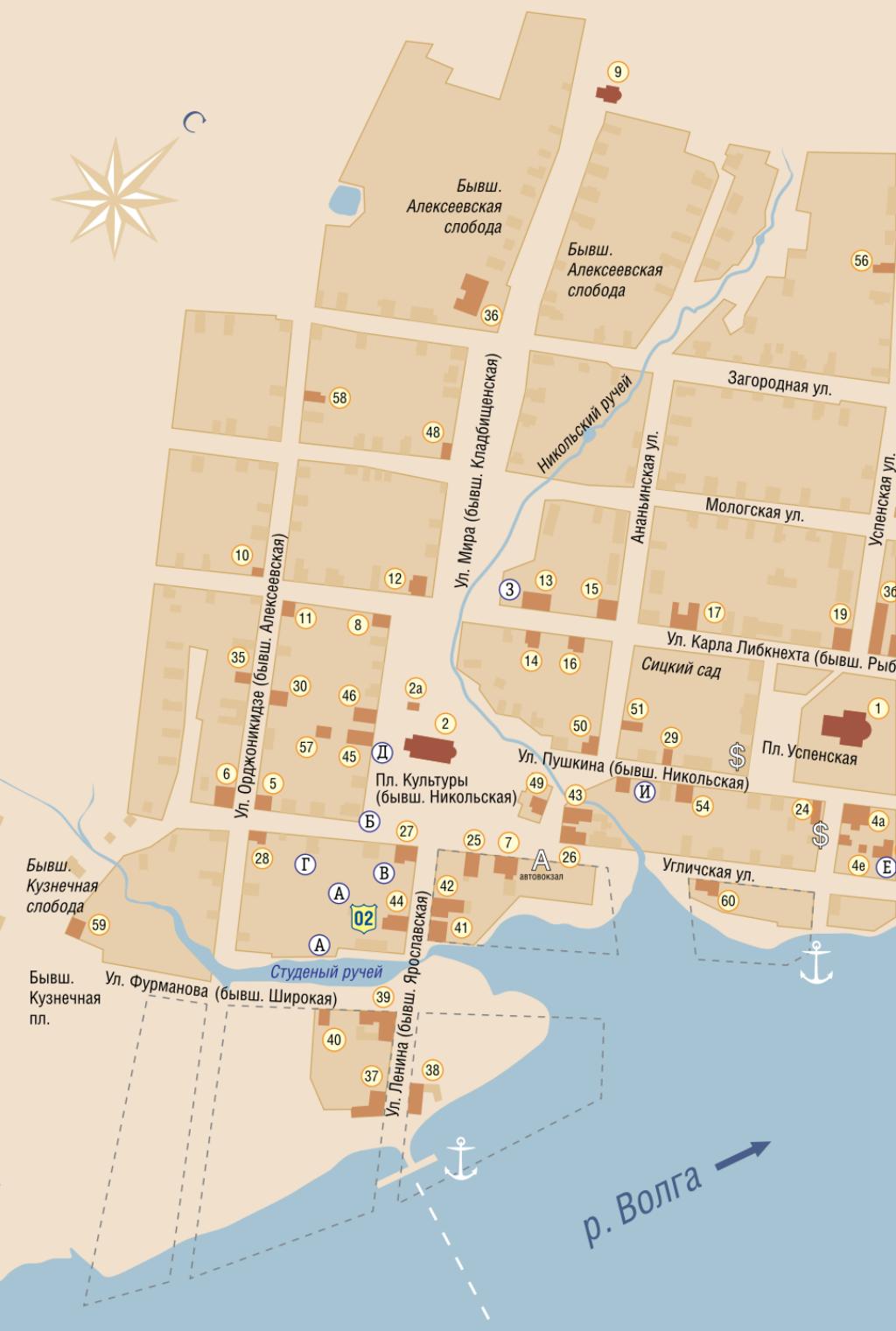
B. Серебрянников. 1856

Здравствуй и будь благополучен, дружище Иван Александрович! Что, брат, поделываешь ты в своем знаменитом Мышкине, что стоит, как ты некогда говорил, на дороге в Византию...

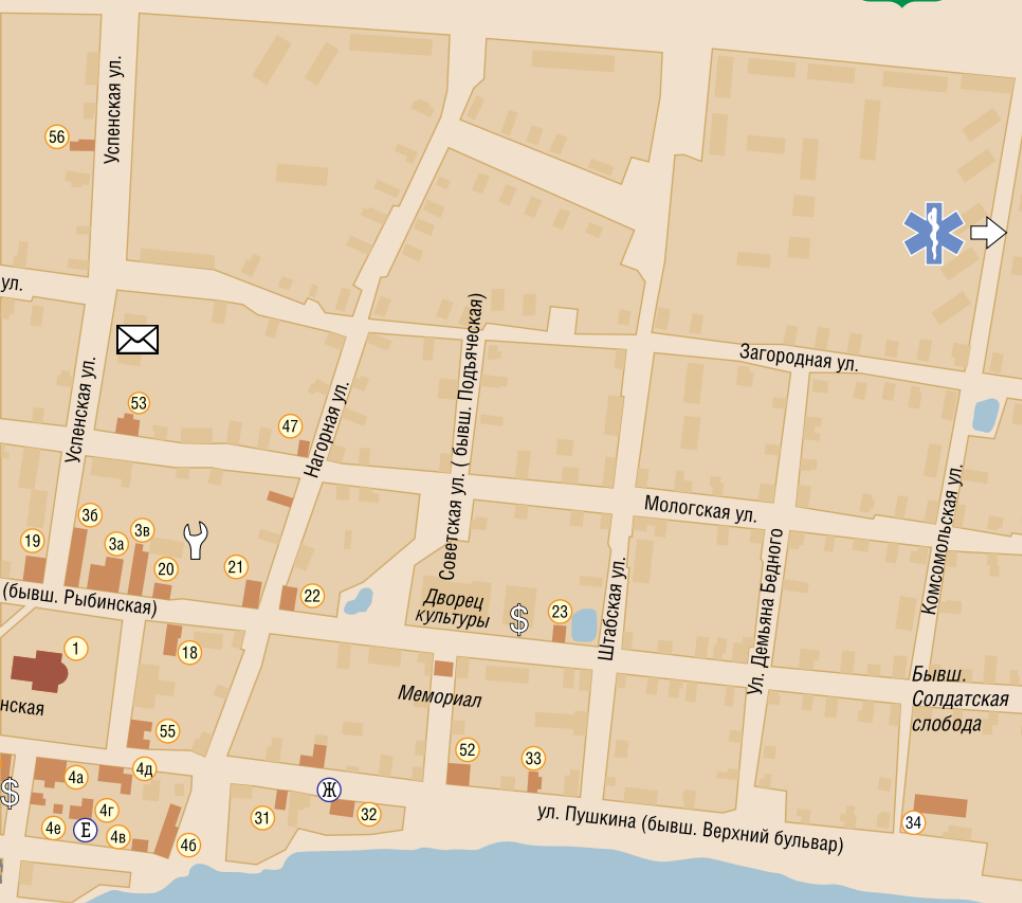
Из частного письма. 1894

Откуда бы ни вела дорога к Мышкину — по Волге, с верха или низа, или по живописной реке Юхоти, впадающей против города, — отовсюду он откроется взору и привлечет внимание единством архитектурного облика, редкостной гармонией с окружающей природой.

Город, официально учрежденный в статусе с 1777 года, не только сохранил значительную часть старой планировки и застройки, но не утратил душевной теплоты, связывающей городской мир в единое целое. Возможно, именно эту связь имел в виду известный искусствовед Ю. Герчук, когда писал о Мышкине как о городе «классической провинции».

МЫШКИН

Памятники архитектуры

1. Успенский собор. 1805–1820
2. Никольский собор. 1766–1837
- 2а. Сторожка Никольского собора. XIX
Усадьба Е. В. Чистова:
 - 3а. Главный дом. 1843
 - 3б. Восточный флигель. 1850
 - 3в. Западный флигель. 1850
Усадьба Т. В. Чистова:
 - 4а. Главный дом. 1830-е
 - 4б. Склады хлебные. 1850-е
 - 4в. Лавка. 1850-е
 - 4г. Флигель. 1840-е
 - 4д. Флигель. 1830-е
 - 4е. Часовня. XIX
5. Дом Литвинова. 1-я пол. XIX
 6. Дом Пожалова. 1-я пол. XIX
 7. Уездная земская управа. XIX
 8. Дом Роговых-Семиз. Кон. XIX
 9. Церковь Всех Скорбящих Радости. 1866
 10. Дом Глазуновых. Кон. XIX
 11. Дом Полкановых. Кон. XIX
 12. Дом Сударушкиных. Кон. XIX
 13. Женская гимназия. XIX
 14. Жилой дом. XIX
 15. Дом Поповых (мужская гимназия). XIX
16. Дом Смирновых. XIX
 17. Дом Сицковых. Кон. XIX
 18. Дом Кулагиных. Кон. XIX
 19. Трактир Дудкина. Кон. XIX
 20. Пивная Шаболовского товарищества. Кон. XIX
 21. Жилой дом. Кон. XIX
 22. Жилой дом. Кон. XIX
 23. Дом Ефимовых. Кон. XIX
 24. Пожарное депо. Нач. XX
 25. Администр. здание. Нач. XX
 26. Дом Столбовых. Кон. XIX
 27. Дом Мясищевых. Нач. XIX
 28. Дом Цыпленковых. Кон. XVIII – нач. XIX
 29. Дом Замяткиных. Нач. XIX
 30. Церковно-приходская школа. Кон. XIX
 31. Дом Сорокиных. Нач. XX
 32. Богадельня. Серед. XIX
 33. Дом Томсона. 1902
 34. Здание тюрьмы. 2-я пол. XIX
 35. Жилой дом. Нач. XX
 36. Богадельня (госпиталь). Нач. XX
 37. Дом Шуваловых (ресторан). Кон. XIX – нач. XX
 38. Театр. Кон. XIX
 39. Дом купцов Гробовых. Кон. XIX
 40. Жилой дом. Нач. XX
 41. Дом Столбовых. Кон. XIX
 42. Дом Столбовых. Кон. XIX – нач. XX
 43. Дом Столбовых. Нач. XX
 44. Дом купцов Серебряковых. Кон. XIX
 45. Дом церковного причта. XIX
 46. Дом церковного причта. XIX
 47. Дом Харламова. Кон. XIX
 48. Дом Солиных. Кон. XIX
 49. Трактир «Роза». Нач. XX
 50. Присутственные места. Серед. XIX
 51. Жилой дом. Кон. XIX
 52. Здание вокзала. Кон. XIX
 53. Почта. Нач. XX
 54. Дом Гробовых. Кон. XIX – нач. XX
 55. Кухмистерская Виноградовых. XIX
 56. Дом Борисова. Кон. XX
 57. Дом Зеленкова. Кон. XX
 58. Типография Анисимова. Нач. XX
 59. Хлебный амбар. Кон. XIX
 60. Завод Зайцева. Нач. XIX

Музей

- А — Мышкинский народный музей
(Музей деревянного зодчества,
Музей старой техники)
- Б — Музей мыши
- В — Музей столицы лоцманов
- Г — Музей П. А. Смирнова
- Д — Музей семейных коллекций
- Е — Музей валенка
- Ж — Дом ремесел
- З — Картичная галерея
- И — Мышкины палаты

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ОЧЕРК

Первое поселение на месте Мышкина возникло в глубокой древности, около 3–5 тысяч лет до новой эры. Это неолитическая стоянка. Она была не единственным поселением в этом уголке нашего края. Место слияния реки Юхоти с Волгой и прилегающие земли хранят более десятка стоянок позднепалеолитических, мезолитических и неолитических культур и прочно вошли в круг наиболее освоенных территорий Верхневолжья уже в древнюю эпоху.

Прибрежная часть современного Мышкина, при впадении Студеного, Никольского, Гремучего ручьев, — это напластования археологических памятников: неолитической стоянки, фатьяновского могильника, мысового поселения (городища) рубежа I — начала II тысячелетия нашей эры, древнерусского селища и могильника XI–XIII веков, селища и кладбища XIV–XVIII веков.

Все это многообразие материальных свидетельств, при очень скромных размерах города, значительно восполняет довольно обобщенные известия из ранних летописей с упоминаниями Углечеволя и Мологи, куда входил и Мышкинский край.

Древняя топография Мышкина, особенно берега Волги, сохранилась лишь в своей малой части. Подпор воды из Рыбинского водохранилища оставляет в

полузатопленном состоянии древний мыс при впадении Студеного ручья, который еще в XIX столетии заметно выделялся над Волгой даже в период половодья. От него, а также от другого мыса — Стрелки (так называлась прибрежная часть Мышкина возле устья Гремучего ручья) хорошо просматривались на несколько километров верхний и нижний волжские плесы, устье Юхоти.

Многочисленные речные мели, каменные гряды также способствовали выбору места как наиболее удобного для жизнедеятельности. Одним из них был порог под названием «Мышкинские ворота», который по сложности прохождения через него судов с давних пор был наиболее известен на этом участке Волги.

В период дробления некогда обширной Ростово-Суздальской земли на более мелкие княжества (начало XIII в.) Мышкин оставался важным торговым

Студеный ручей

*На предыдущем
развороте
— вид на
Стрелку между
Волгой и
Юхотью*

пунктом на волжско-юхотском перекрестке водного пути и центром обширной округи в составе Ярославского княжества.

Археологические обследования города и окрестностей начались в конце XIX века. Ярославские краеведы Ф. Никольский и Я. Ушаков, а в советский период археолог П. И. Третьяков подтверждают, что укрепленное поселение на месте Мышкина просуществовало до первой половины XIII столетия. Остатки древнего вала еще отмечали топографы в середине XIX века. Одно из ранних исторических преданий называет Мышкин в числе городов, погибших в 1238 году во время татаро-монгольского нашествия. Оно легло в основу литературно-исторической традиции, закрепленной в художественных произведениях писателей В. Яна и В. Чивилихина.

После этой даты, отмеченной в истории кровавой битвой на реке Сить, закончилась «последняя страница истории Владимиро-Сузdalской земли» (по выражению историка Ю. А. Лимонова). Поселение на месте Мышкина также прекращает свое существование. Лишь в XIV — начале XVII века о нем вновь появляются известия, но уже как о селе. Это несколько сохранившихся в народной памяти преданий, в основе несущих отголоски реальных событий, связанных с этой местностью и поселением.

Судьба Мышкина в этот период была тесно переплетена с историей Мологского удела Ярославского княжества. Мологские земли и городки обособились во второй половине XIV столетия. Ключевой водный перекресток средневековой Руси при слиянии с Волгой Мологи и Шексны, богатые

промышленные угодья заставляли великих князей добиваться над ними контроля. Первые мологские князья — Михаил Давидович с сыновьями Федором, Львом и Иваном — сразу оказались в гуще политических и военных противоборств между московскими и тверскими князьями.

В 1371 году вся территория волго-мологского междуречья (Молога, Угличе-поле и Бежецкий Верх) была опустошена и выжжена войсками Михаила Тверского. А через четыре года (в 1375 г.) сама Тверь испытала на себе разорение от московского князя Дмитрия (в будущем Донского). Последовательно выступая на стороне москвичей, мологские князья тем не менее настойчиво выстраивали и собственную линию отношений с соперником Москвы — Тверью через династические браки. В 1361 году один из мологских князей, возможно Лев Михайлович, берет в жены dochь князя Василия Кашинского, из-за которого и разгорелась московско-тверская война. А в 1398 году уже dochь Федора Михайловича Мологского выходит замуж за князя Александра Ивановича Тверского (с 21 мая до 26 октября 1425 года — великий князь тверской). Это важное событие отметили русские летописи и родословные записи. В источниках, в частности, приводится и другой пример связи мологан и тверичей: отъезд одного из мологских князей — Андрея Львовича Дуло на службу к великому тверскому князю Борису Александровичу (сыну от брака с мологской княжной).

Князю Федору Михайловичу Мологскому суждено было стать самым известным представителем рода и устроителем мологской «государственности». Но после его смерти в 1408 году Мологское княжество по-

степенно утрачивает единство в управлении. К середине XV столетия оно находится в сфере влияния Москвы и прочно поделено между многочисленными потомками. Это позволило помимо города Мологи и Холопьего городка развиться другим вотчинным центрам.

Земли выше впадения реки Мологи, по берегам Волги, унаследовали дети Ивана Михайловича Мологского. Они образовали три родственные фамилии князей: Шуморовских, Ушатых, Голыгиных. Вотчины князей Шуморовских в конце XV века Ивану III удалось присоединить к Угличскому княжеству под названием Мологского стана. Тогда же на устье Мологи был переведен и знаменитый Холопий торг. Но другое ядро вотчин, протянувшихся на сорок километров и принадлежавших роду князей и бояр Ушатых, сохранилось до второй половины XVI века в составе Ярославского уезда. Село Мышикино, среди многочисленных сел и деревень владений Ушатых, объединяло вокруг себя огромные экономически важные территории.

Зимой 1551 года владения князей Ушатых стали местом для подготовки очередного и самого крупномасштабного военного похода для покорения Казанского ханства. Из приволжского леса были срублены стены, башни, церкви, амбары для снаряжения крепости Иван-города, опорного пункта для русской армии, получившей впоследствии название Свияжск. На судах в разобранном виде снаряжение было доставлено к Казани на Круглую гору при впадении в Волгу речки Свияги и вновь там собрано. Руководил работами талантливый русский инженер «из всенародства» Иван Григорьевич Выродков. Согласно пре-

данию место, где рубили лес и собирали городни новой крепости перед отправкой по реке, находилось в Мышкине.

Дальнейшая судьба И. Г. Выродкова и князей Ушатых оказалась трагически схожей. В годы опричнины они «всеродне» были репрессированы. Вотчины Ушатых конфискованы.

По соседству с вотчинами князей Ушатых, по течению реки Юхоти, что «впала» в Волгу напротив Мышкина, располагались земли юхотских (ярославских) князей. Это был один из последних самостоятельных уделов потомков святого Федора Черного, еще уцелевших на рубеже XV–XVI столетий, и каким-то образом он был связан с Мышкином. Так, на месте средневекового погоста в селе был найден перстень с печаткой, которым закреплялись юридические и другие деловые документы князей юхотских.

Около 1526 года бывший удел князей юхотских как выморочное владение получают потомки великого литовского князя Гедимина, выехавшие на Русь, — князья Мстиславские. Виднейшие представители этого рода впоследствии постоянно занимали главенствующее положение в Боярской думе конца XVI — начала XVII века благодаря своей знатности.

С князьями Мстиславскими как раз и связывает один из вариантов наиболее известной местной легенды начало поселения и наречение его Мышкином. Эта же легенда послужила основанием для составления герба города, дарованного в 1778 году.

В ней говорится, что «владелец этой местности (иногда указывается — князь или боярин. — О. К.), охотясь в лесу и устав, прилег на берегу и заснул. Спящему, ему прыгнула на лицо мышка; он проснулся

Гербъ Имѣнинскаго уѣзда

Ярославскаго намѣстничества.

ИСЧУЧАЙШЕ утвержденъ:

31-го Августа 1778г.

Въ щитѣ изъѣзомъ зеленое полѣ, членъ на два разрѣзан-
ный: въ серебряномъ полѣ герба Ярославскаго; въ другой
части въ червленомъ полѣ мышь, доказавшая названіе се-
го города.

и увидел подползшую к нему большую змею. «Избавленный от опасности быть укушенным ею, боярин отнес свое спасение мышью к чуду; построил на этом месте деревянную часовню во имя святых Бориса и Глеба, в день памяти которых (2 мая старого стиля) случилось это событие, и поселил при ней сторожа. Лачужка последнего и была первым жилым зданием Мышкина».

Много столетий спустя, в начале XX века, мышкинский мещанин Василий Иванович Клушин решил возобновить часовню. Городское общество пошло навстречу этому благородному желанию и

отвело землю под строительство там, где указывала легенда.

Изящная часовня-беседка, как маячок, встала на древнем мысу, органично вписанная в старую городскую набережную. Интересный памятник, к сожалению, не уцелел. Но в 1996 году, примерно на том же месте, трудами мышкинского резчика Н. П. Савельева и работников местного энергоучастка во главе с Ю. К. Смирновым, был установлен памятный крест. По замыслу авторов крест посвящался «славным предкам». Имена святых благоверных князей Бориса и Глеба, вырезанные на «плечах» креста, акцентируют дату главного события. Другой небольшой текст, из Евангелия, помещенный на нижней перекладине, гласит о смысле события, положившего начало городу: «И снide дождь, и прииодаша реки, и взвеяша ветри, и нападоша на храмину ту, и не падеся: основана бо бе на камени» (От Матфея, 7, 25).

*Памятный
крест и
пристань*

Первое письменное упоминание о Мышкине относится к 1606 году. Это жалованная грамота на село Мышкино в Ярославском уезде с деревнями и приселком Смельцовым, выдана за «московское осадное сидение, за службу и за кровь» одному из известнейших деятелей Смутного времени боярину Даниле Ивановичу Мезецкому.

Писцовая книга 20–30-х годов XVII века доносит до нас такое описание села: «За князь Микитою княж Михайлова сына Мезецким брата его боярина князя Данила Ивановича Мезецкого выслуженная вотчина село Мышкино на реке на Волге, а в нем церковь во имя Бориса и Глеба, да другая церковь великого чудотворца Николы... да в селе двор вотчинников, да двор скотен, да два двора людских, во дворе земский дьячок Алешка Мелентьев...» (л. 1404).

В 1617 году, «пререкаясь» со шведскими послами в Тихвине и Ладоге об условиях мирного договора

(Столбовский договор), Данила Мезецкий вспомнил и о Мышкине, название которого послужило ему доказательством уплаты денег прежним царем Василием Шуйским командующему шведскими наемниками Я. Делагарди.

Село за князьями Мезецкими сохранялось до 30-х годов XVII века, как и обширная часть земель в среднем и нижнем течении реки Сутки по соседству с Мышкином. Ими владел Роман Мезецкий. В своей «духовной», написанной в 1628 году, Данила Мезецкий, переживая за мышкинское владение и обращаясь к царю Михаилу Федоровичу и его отцу Святейшему Патриарху Филарету Никитичу, пишет: «...как они, государи, пожалуют: будет милость покажут, не велят той вотчинке после моего живота у моего рода взять на себя государей...»

Однако село все же меняет владельца. Часть мышкинских земель отходит полковнику Александру Лесли, а после него по «отказной» — помещику А. А. Гроновскому. В середине XVII века Мышкином владеют представители рода известных чиновников и дворян времен правления царя Алексея Михайловича, дьяк Федор Кузьмич и брат его Прокофий Кузьмич Елизаровы. С именем Федора связана продажа из вотчины «Острожской Библии» первопечатника Ивана Федорова.

Закономерной выглядит и дальнейшая судьба «Мышкина с деревнями»: они достаются во второй половине XVII века московскому Чудову монастырю, «что в Кремле», одному из самых привилегированных монастырей России того времени. А жители села уже тогда именовали себя мышкинцами.

Мышкинская вотчина за монастырем удерживается вплоть до 1764 года, когда последовал указ импе-

ратрицы Екатерины II о секуляризации церковных имений и передаче их в ведение Коллегии экономии, после чего Мышкин иногда в документах значится слободой.

За период монастырского хозяйствования село заметно выросло и укрепило свое экономическое значение в округе. Старинная Борисоглебская ярмарка и еженедельные торжки собирали купцов из Углича, Кашина, ловецкой слободы Мологи, Рыбной слободы и Пошехонья, крестьян из соседних сел и монастырей. Помимо съестных припасов в селе успешно торговали изделиями своих ремесленников и крестьян: обувью, кузнецными изделиями, деревянною и в особенности глиняною посудою, выделкой которой занимались во многих вотчинных деревнях, особенно в окрестностях сельца Рудина Слободка.

Другим традиционным промыслом был отход. Значение его для населения Мышкинской вотчины ключевое. Отхожие деревни упоминаются в документах XVII–XVIII веков, что говорит о ранней профессионализации этого занятия. Отходник-мышкинец в XVIII веке — это торговец, плотник, судостроитель, лоцман — отправлялся на заработки главным образом в столицы, особенно в Санкт-Петербург. Некоторым из них судьба позволила достичь больших успехов в торговом деле и заметного положения в столичном обществе.

Так случилось с Александром Петровичем Березиным, который стал петербургским городским головой, поставщиком ко Двору Его императорского величества. Он наиболее яркая фигура среди купеческого сословия догородского и раннегородского периода истории Мышкина, с которой старожилы

связывали привлечение к селу внимания самой императрицы Екатерины II.

За свою жизнь А. П. Березин построил три храма: в Санкт-Петербурге, местечке Круглицы (современное село Охотино на берегу Волги напротив Мышкина) и в Мышкине, отметив, таким образом, те места, которые сыграли в его судьбе ключевую роль. С Мышкином купца связывала память об отце, которому пришлось по причине бедности прибегнуть к отчаянному шагу: заложить за деньги в мышкинском трактире родовой образ святого Николая Угодника. Долгие 30 лет сын не терял надежды вернуть его, и, наконец, в один из его приездов образ был «обретен» в целости и сохранности. Березин воспринял возвращение родовой иконы как чудо. Свое добroе отношение к селу он выразил тем, что после пожара, уничтожившего в 60-е годы XVIII века деревянный храм, посвященный как раз Николаю Угоднику (Борисоглебская церковь погибла, видимо, еще раньше), построил на свои средства новый каменный храм с тремя приделами. К почитаемым местным населением, в том числе и семьей Березиных, святым, таким образом, добавляется престол в честь святого князя Александра Невского — небесного покровителя А. П. Березина.

В отличие от прежних храмов, некогда стоявших на древнем мысу между Волгой и Студеным ручьем, новая церковь была в 1766 году построена на холме и доминировала над селом, отчего и сам холм впоследствии стал именоваться Никольской горой.

О сельской планировке Мышкина можно судить по прорисовкам ее на первых городских планах XVIII века. Поселение занимало надпойменную тер-

Один из первых
регулярных
планов
Мышкина

На следующем
развороте
— утвержденный
конфирмованый
план города. 1780

расу между Никольской горой и Волгой. Северной его границей был Никольский ручей, а юго-западной (на выгоне) — Гущин ручей. Отдельные строения, очевидно хозяйственного назначения, располагались на окраинах села по северному склону Никольского оврага (улицы Никольский ручей и Ананьинская) и заканчивались у берега Волги.

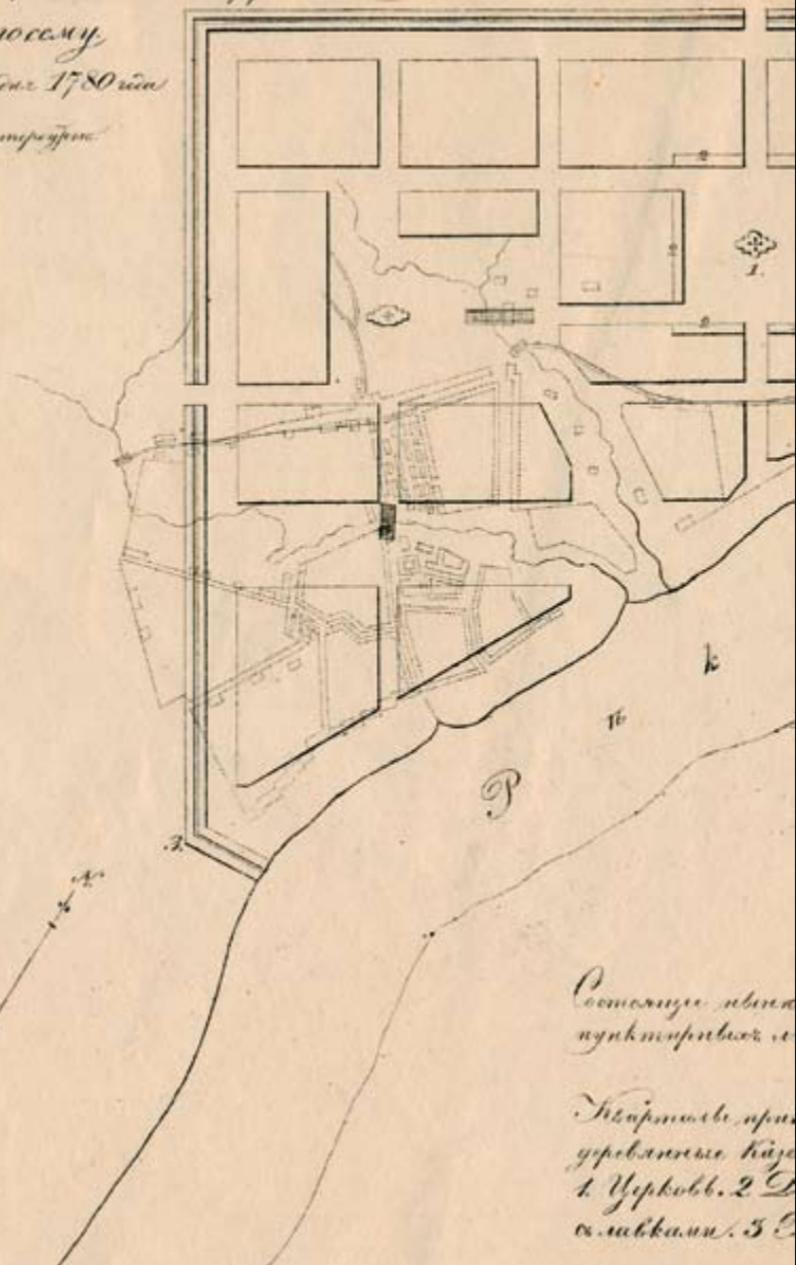
Посады домов окаймляли перекресток трех дорог, проходивших через село. Первая — в целом стала основой будущей Угличской улицы. На ней же располагались и первые торговые ряды. Вторая — Ярославская (ул. Ленина) являлась главной улицей, поскольку вела к сельской площади, соединяла между собой места прежнего и нового нахождения церквей с погостом, пристани и переправы через Волгу. Третья же дорога, видимо одна из самых старых, также начиналась от Святых ворот старинного кладбища на мысу (прежде это место называлось Царским пе-

ПЛАНЪ *Простяковаго*

На подлинной написано собственноручно
Ея Императорскаго Величества рукой

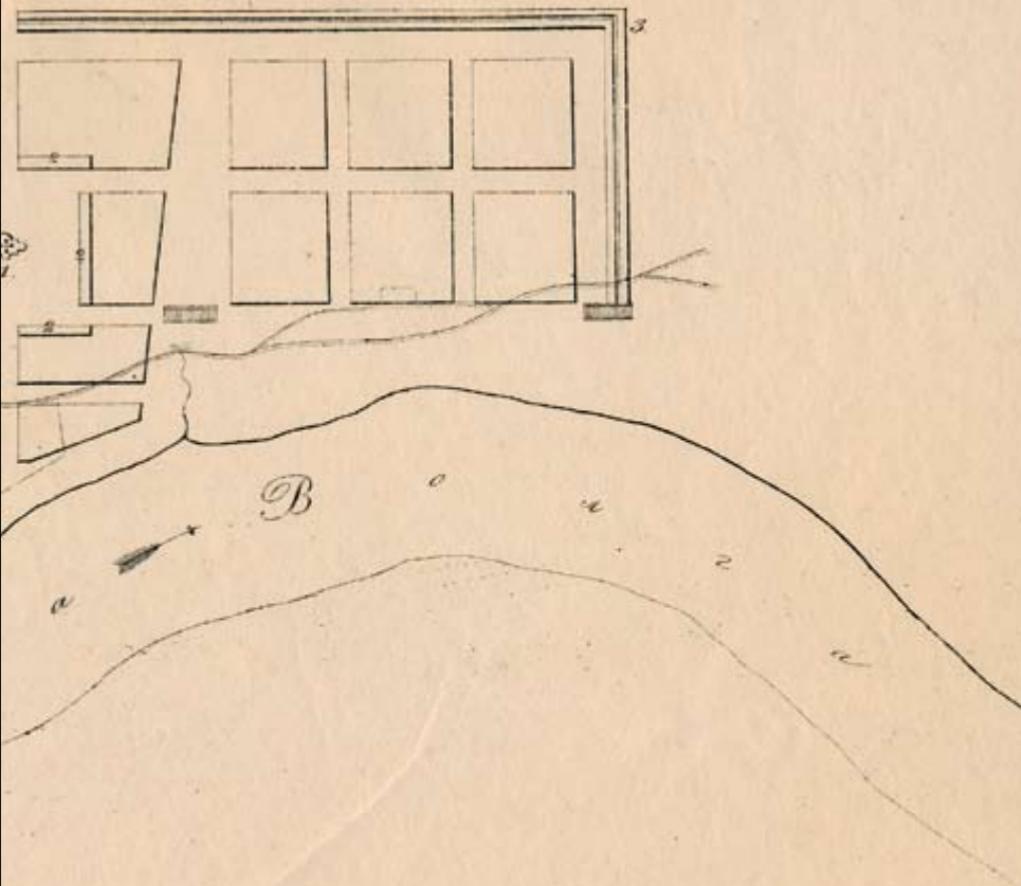
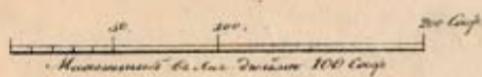
Городу МЫШ

Также посыпь
Мурин 21го сор. 1780 года
Всех хлебных магазинов

Часть II. Напоминание

ЬШКИНУ.

Разделение:

иа определение приведено выше. Следует отметить, что в данном случае знаки + и - не являются членами алгебраической системы.

Внешнее проектирование:

управление Симеон-Борисовъ твори чистота, а чистота приводитъ
къ чистотѣ, чистотѣ и чистотѣ духа и преградъ отъ зла.

Для несомненки Присоединившихся к нему и Окунатанских генералов и родах их оправдание Торого

реулком) и оформилась впоследствии в улицу Широкую, или Студеный ручей (ул. Фурманова).

Кроме жилых домов в селе находилась целая группа хозяйственных построек: житниц и амбаров, кузниц, мельниц, красиво обрамлявших прибрежную волжскую сторону и холмы. Таким и увидел село Мышкино ярославский генерал-губернатор А. П. Мелыгунов. В послании к Екатерине II им, между прочим, было написано: «...переправился на луговую сторону экономического ведомства к селу Мышкину, которое состоя из 183 поселян и положение свое имея на самом берегу Волги, тем самым оказывается способным для города местом...»

Датированный 3 августа 1777 года указ Екатерины II закреплял городской статус за селом Мышкином, которое становилось и центром вновь образованного уезда, раскинувшегося в длину на 75 верст, в ширину от 8 до 45 верст, с населением 72 205 человек. Через год город «высочайше» удостаивается герба, состоящего из гербового щита, разделенного по перек на две части. В верхней помещено изображение ярославского медведя с секирой, а в нижней — изображение мышки как главной героини уже знакомой легенды. В 1780 году составляется и первый план города (конфirmedованный). Территория прежнего села на нем занимала едва ли четвертую часть.

План Мышкина представлял собой неправильной формы четырехугольник, главной стороной которого, как бы фасадом, была излучина Волги. Внешне незамысловатый, но вписанный в сложный рельеф местности с ручьями и оврагами, в реальности он смягчил свою строгую геометрическую основу. Классицистические принципы — «ясность, уравновешен-

*Никольская
улица и
Никольская
церковь*

ность, четкий и спокойный ритм, выверенность пропорций — в планировке и архитектуре города на деле потребовали более продуманного динамичного воплощения, особого «вживания» в ландшафт.

Несмотря на то, что с конца XVIII и весь XIX век план застройки Мышкина неоднократно уточнялся, все изменения происходили под ощутимым влиянием внутренней целесообразности и с заметным градостроительным вкусом.

В основу парадно-видовой композиции города легла трехчастная планировочная структура, точкой отсчета в которой служила Никольская церковь. Однако ей, после учреждения города ставшей собором, отводилась не главная роль. Зрительным и действительным центром Мышкина, согласуясь с планом, должен был стать новый Успенский собор. Ему определялось место на соседнем обширном холме, в центре города и по середине большой торговой площади, окруженной торговыми рядами и домами дворян и купцов.

Сложный рельеф местности довольно удачно был учтен в плане, а затем и использован в действитель-

Буго Город
изъ за рѣки

Москунда
Бори.

Никольская улица (вверху);
торговые ряды;
Никольский собор (справа)

Верхний бульвар ности, когда восточную часть, прилегающую к Волге (Верхний бульвар), в силу его природной высоты и доминирующего положения, не увенчали храмом. Архитектурный язык города конца XVIII века еще не обладал той силой звучания, смысловым единством, которые будем наблюдать в XIX веке после постройки Успенского и перестройки Никольского соборов. Вместо, казалось бы, очевидной вертикали, исходя, видимо, из реальных потребностей Мышкина в то время, на бульваре находим ей «подмену» в виде группы презентабельных зданий Присутственных мест (архитекторы Висконти, П. Я. Паньков), разобранных во второй половине XIX века, и городского деревянного острога (тюрьмы). В прилегающих кварталах поселилось чиновничество, память о котором сохранилась в названии улицы Подъяческой (Советская).

Таким образом, трехчастная видовая композиция города подкреплялась и внутренним содержанием: городским сословиям отводились как бы «свои» районы для деятельности и проживания. Так, кварталы,

Ярославская улица, Никольский собор и
часовня Св. Николая Мицкайского
(вверху);
здание городской думы (слева);
Покровская ярмарка в Мышикине (справа);
земская больница (внизу)

Г. Мышкинъ. Видъ съ Волги.

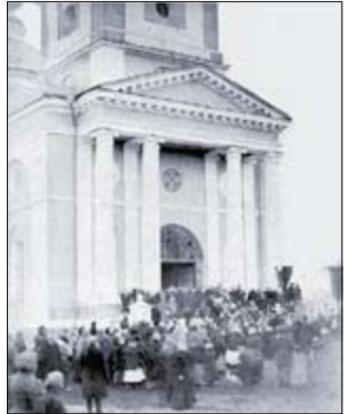
Фот С. И. Колпакова

прилегающие к Никольскому собору, обживались духовенством. Вместе со старой посадской частью Мышкина они несли живую память о бывшем монастырском селе. Центр, или, по-народному, «верх» города, во главе с Успенским собором, торговыми рядами и богатыми усадьбами, выражал собою духовную и экономическую значимость уезда и Мышкина в целом. Восточная часть города отводилась под административный центр.

Следование замыслу плана тем не менее не было осуществлено в полной мере. Уже в первой половине XIX столетия, например, купеческие усадьбы строятся во всех частях города. Правда, далее улицы Подьяческой и Штаба (ул. Штабская) они все же не прошли, видимо, из-за удаленности от бойких торговых площадей и пристаней на Волге.

Органы городского управления также размещаются в зданиях, расположенных на самых людных перекрестках, в непосредственной близости от ярмарочной и деловой суеты.

Еще большее «смятение» в раннюю планировку и застройку Мышкина внесло здание Успенского собора (1805–1820 гг.). Грандиозное (архитектор И. Манфрини) даже не по мышкинским масштабам

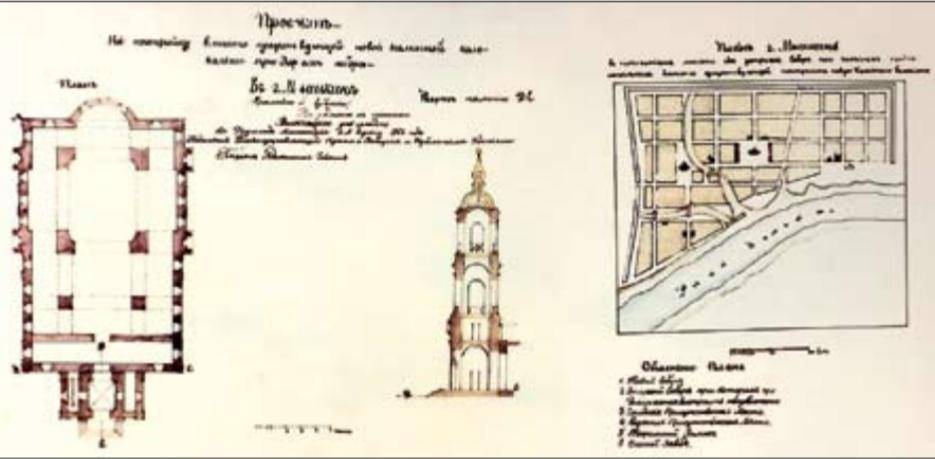
сооружение своим величием и красотой серьезно повлияло на будущее состояние ансамбля города, став своего рода «камертоном». Собор не только выделялся среди застройки той поры, а отчасти даже подавлял ее, но и настраивал на высокий пример подражания.

Городское общество ощутило это, видимо, сразу же после окончания строительства, что повлекло за

*Никольская
улица;
Крестный ход;
Успенский собор*

собой капитальную перестройку зимнего Никольского собора, начатую в 1835 году, а закончившуюся в 1837-м. От старого березинского храма была сохранена, вероятно, колокольня и часть внутренней планировки. Фасады собора получили классицистические решения. Северную и южную стороны увенчали два мощных портика с разорванными пологой аркой фронтонами и парными колоннами. Для этого площадка холма была подсыпана по краям. Уже тогда в архитектурных формах Никольского собора, использовании строителями одного и того же ордера — тосканского угадывалось вполне осознанное стремление к некой общности, стилистическому и объемному единству с образом Успенского собора. Искусствовед Ю. Герчук справедливо усматривал в облике перестроенного Никольского собора работу известного ярославского губернского архитектора П. Я. Панькова. Этот же проект был уже им осуществлен прежде при строительстве Покровской церкви Казанского монастыря в Ярославле. Характерное сочетание элементов декора — миндалевидные окна, чередующиеся с «глухими» полуциркульными, наличники и ниши, вероятно, для размещения в них скульптур — прослеживается и на других памятниках П. Я. Панькова — церкви Ярославских чудотворцев (1831 г.) в ярославском Спасском монастыре, а также ростовском Спасо-Яковлевском монастыре.

Участие П. Я. Панькова в создании архитектурных сооружений Мышкина не ограничивалось только строительством одного здания и было более существенным. Это подтверждают и архивные документы, в которых его подпись стоит под проектами ряда купеческих особняков, общественного дома для пожарной коман-

ды (1837 г.), полицейских будок. В уезде с его именем связана перестройка церквей в селе Рождествене «Оно-сово тож» и селе Харинском на реке Сутке.

Для более чистого звучания нового облика Никольского собора в городском ансамбле, с явной оглядкой на Успенский собор, предпринимается реконструкция старой колокольни. В 1862 году заказывается новый ее проект, но только после повторного согласования во всех инстанциях и отклонения первоначального варианта город получил соответствующие эстетическому замыслу чертежи.

Стремление мышкинского городского общества отразить в Никольской колокольне общность архитектурных форм и декорировки с колокольней Успенского собора прибавили Мышику яркую индивидуальность. Парная композиция двух главных доминант города воплотилась в интересный поэтический образ колоколен как «двух родных сестер», о которых не раз писали заезжие путешественники. К сожалению, этот неспешный «разговор» двух колоколен, возможно единственный опыт в своем роде, сейчас не слышен: Никольская колокольня снесена в советское время.

В середине 50-х годов XIX века предпринимается

Проект постройки новой колокольни Никольского собора

попытка все же закрепить трехчастную композицию волжского фасада города. Над высоким обрывом реки в завершении улицы Никольской (ул. Пушкина, восточная окраина города) строится новый тюремный острог в два этажа с полуподвалом взамен старого, доживающего свой век по соседству. В 1880 году в нем усердием купца и городского головы Николая Ивановича Зайцева устраивается церковь Божией Матери Утоли Моя Печали. Скромная шатровая колоколенка этого храма венчала крышу тюремного замка (ныне не сохранилась).

Попытка эта усиливала объемно-силуэтное звучание акцентов волжской панорамы города. Лишенные вертикали восточные кварталы Мышкина со стороны дороги от города Мологи, наконец, получили столь необходимый ориентир и недостающее звуковое оформление при въезде в город — храм и колоколь-

ные звоны.

К середине XIX столетия за пределами городского вала Мышкина формируются три слободы.

Солдатская, заселенная отставными воинскими чинами и инвалидами, особенно после Отечественной войны 1812 и кампании 1814 годов, приютилась рядом с тюремным острогом и в городском обиходе получила прозвание «Грабиловка».

Возле городского кладбища, перенесенного с берега Волги в конце XVIII века за черту города с северо-западной его стороны, образуются два посада Алексеевской слободы. Свое название она получила по церкви при кладбище, построенной в 1793 году с одним престолом Св. Алексия, митрополита Московского (ныне не сохранилась). Это тоже наследие монастырского прошлого Мышкина, память об основателе московского Чудова монастыря, «что в Кремле», митрополите Алексии. В одном из местных преданий он даже называется «барином мышкинским». Следовательно, и название бывшего села объяснялось не «легендой о мышке», а соотносилось с вполне историческим событием из жизни средневековой Москвы — строительством в 1474 году в Кремле Успенского собора и его автором — зодчим (каменщиком) Мышкиным.

Летописи достаточно подробно описывают это грандиозное строительство. Доведенный до сводов собор, то ли от землетрясения («труса»), то ли от

слабости строительного раствора, неожиданно рухнул, по счастливой случайности никого не погубив. Удивительно — не пострадали и перенесенные к тому времени в собор гробницы митрополитов Киприана, Фотия, Ионы и Петра. Эта катастрофа заставила Ивана III обратиться за помощью к итальянским мастерам. Аристотель Фиорованти и осуществил возведение нового Успенского собора в 1479 году. Летописная основа предания о связи села Мышкина с каменщиком Мышкиным и митрополитом Алексием старыми краеведами города и историками представлялась прежде более достоверной.

Маленький и уютный Алексиевский храм придавал слободе вид сельца где-нибудь на краю уезда и никак не влиял на ансамбль города. Для окружающих деревень он был приходским вплоть до Октябрьской революции. Однако значительные строительные работы по обновлению мышkinских церквей в XIX веке затронули и кладбищенскую сторону.

Одновременно с возведением колокольни Никольского собора в 1862–1866 годах на средства купцов потомственных почетных граждан города Мышкина — Тимофея Васильевича и Александра Капитоновича Чистовых рядом с Алексиевской церковью на кладбище закладывается новый храм, посвященный Божией Матери Всех Скорбящих Радости. Критическое отношение городского общества и самих заказчиков к первоначальному проекту церкви

не преминуло проявиться и в этом случае. Он был отклонен (1861 г.). Второй вариант был осуществлен в камне, но с некоторыми изменениями, заметно сместившими стилевой акцент сооружения.

Церковь Божией Матери Всех Скорбящих Радости представляет собой довольно редкий для провинции пример архитектуры одного из ранних направлений периода эклектики – неоренессанса. Проект близок подобным сооружениям Санкт-Петербурга середины XIX века, особенно лютеранским церквам. При строительстве Скорбященской церкви в Мышкине один из модных в то время в столицах стиль был умело «подправлен». Изменения коснулись главным образом фасадов здания: упрощалась конструкция крыши, было увеличено количество оконных проемов, вместо двух их закладывалось три. Центральное окно с внушительным шлемовидным наличником заменило рельефный четырехконечный крест. Этот элемент по-иному заставил заговорить декоративное убранство храма, приближая его тем самым к памятникам русского стиля.

Для Мышкина строительство нового храма имело большое значение. Будучи представительнее соседней Алексиевской церкви, храм Божией Матери Всех Скорбящих Радости удачно создал эффект насыщения внутригородского пространства. Шатровое завершение колокольни и ажурный купол основного объема с главкой, декоративное убранство как бы вводили в заблуждение, напоминая русские средневековые образцы и привнося в архитектурную среду города с доминированием классических фасадов элемент интриги, зрительной игры.

Скорбященская церковь первой в Мышкине была

*Церковь Божией
Матери Всех
Скорбящих
Радости*

возвращена верующим и открыта для богослужения. После незамысловатых ремонтных работ она стала в общих чертах напоминать облик прежнего храма. Внутреннее убранство интерьеров было восстановлено заново дарениями жителей Мышкина и края, поступлениями из близлежащих действующих церквей в селах Поводнево и Харинское. Иконы для иконостаса получены от народного музея, куда, в свою очередь, они были переданы православной общиной села Богородское Мышкинского района. Вокруг храма приведена в порядок прилегающая территория кладбища, восстановлены сохранившиеся надгробия и памятники знаменитых мышкинских купеческих фамилий — Чистовых, Замяткиных, Столбовых, Лезовых, Ситцовых, Гробовых; дворян, духовенства и мещан — давней и не столь давней славы и печали города Мышкина.

Третья слобода — Кузнечная появляется на окраине города с юго-западной его стороны на развилке дорог, ведущих в Углич и Мышкинский уезд. Ковка

металла — исконно местное ремесло и единственное, которое стало профессиональным занятием нескольких семей горожан на протяжении XIX — в начале XX века. В Мышкине сложились три кузнечные династии — Соколовых, Буслаевых и Орловых.

Кузнечная слобода

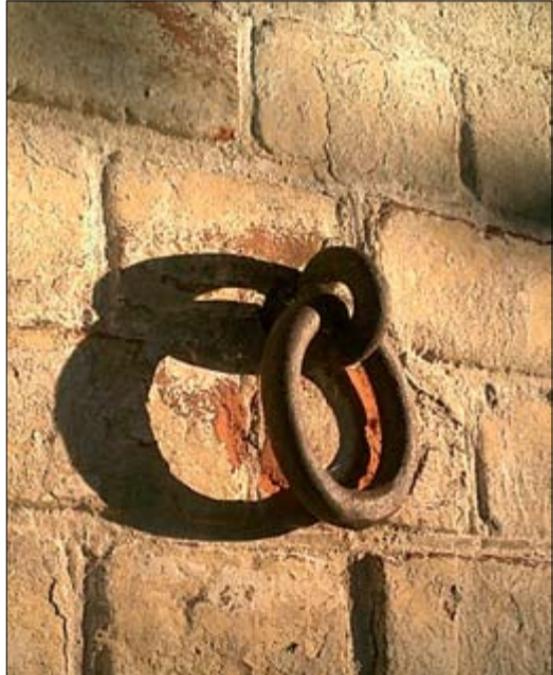
Производство кованых изделий затрагивало не только обычную для кузниц сферу — ремонт конского снаряжения и хозяйственного инвентаря, но и изготовление художественных изделий для оформления зданий города — это дымники, декоративные вазоны, водосборники, зонты, сени над кладбищенскими некрополями, ворота и двери для купеческих лабазов, оконные решетки, элементы наличников, подзоры. Сравниться с этим многообразием просечного и кованого металла, которым был насыщен город, могла разве что только пестрая домовая резьба. И до сих пор редкие образцы кузнечной работы еще сохраняются на зданиях города и в названии Кузнеч-

ногого переулка, напоминают о прежнем значении кузнечного ремесла и его влиянии на художественный образ Мышкина.

Возвращение художественного ремесла в город происходит в наши дни. Дымники кровельщика и жестянщика А. А. Богослова украшают печные трубы на зданиях усадьбы Чистовых (Музей валенок), аптеки на Никольской улице (ул. Пушкина, 8), административного здания на Успенской площади, частных домов (ул. Мологская, 35, 50). Необычайно востребованными стали кованые изделия кузнецов из Мышкинского дома ремесел под руководством В. В. Теркина. Главным образом это декоративные решетки для оград и перил, кронштейны для реклам-

*Дымник работы
А. А. Богослова
(справа)*

ных знаков и светильников. Наиболее заметной работой современных кузнецов стала памятная Алексеевская часовня, установленная на дороге между Угличем и Мышкином, на границе двух муниципальных районов.

Слободы — характерный признак зрелости, многосторонности, сложности внутригородской жизни. Слобожане маленького Мышкина — отставные солдаты, кузнецы, сапожники, огородники, мелкие торговцы и крестьяне, выходцы из близлежащих деревень, — были постепенно воспитаны в городском состоянии. В их среде идея города приобретала окончательную завершенность, рождая «городскую легенду», а точнее — некое самобытное представление о городе, более чувственное и романтическое, нежели рационально объяснимое. Среди мышкинцев, даже жителей современных многоэтажных окраин, до сих пор широко употребляется такая фраза, как «идти в город», если они

Работы
мышикинских
кузнецов

Ярославская улица хотят сказать о центре старой его части.

В 40–60-е годы XIX столетия в Мышкине подходит к завершению строительство с использованием ранних «образцовых» проектов фасадов. Всего в городе в тот период было 18 каменных, 255 деревянных домов, два собора, две церкви, каменные и деревянные лавки и торговые ряды, окаймляющие по периметру Успенскую площадь. С северной и восточной сторон площиади стояли купеческие дома с лавками на первых этажах, следующие стилю торговых рядов. В сильно перестроенном виде они сохранились. Это трактир Дудкина на углу улиц Успенской (Титова) и Рыбинской (К. Либкнехта, 33), перестроенный в середине XIX века купцами Литвиновыми, и так называемая кухмистерская торговца Виноградова, что расположена на углу улицы Никольской (Пушкина), возле Опочининской библиотеки (Государственное казначейство).

То, что архитектурный облик города сложился

как ансамбль в эпоху зрелого классицизма первой половины XIX столетия, для мышкинцев имело огромное значение. Художественный язык и образы классики, столь массово привнесенные в русскую провинцию в то время, предназначались отразить новое качество городской культуры России. Этот феномен получил название «Екатерининский город», а классицизм стал его первым стилевым решением. Все последующее развитие города держалось на этой мощной основе. Не только в планировке и застройке он соизмерял новые архитектурные веяния с высокими идеями, заложенными в классическую эпоху, но и во внутренней жизни горожан, почувствовавших себя в этом качестве на фоне колоннад, портиков и итальянских окон, классицизм стал своеобразным эталоном городской культуры, его сутью.

Однако «все зависит от свойства людей, гораздо более, чем от условий местности» — так писал о Мышикине публицист и писатель И. С. Аксаков. Он побывал в городе летом 1850 года, после чего

здания
кухнистерской
(на фотографии слева) и
земской
больницы

оставил в своих письмах «из провинции» прекрасную характеристику Мышкина, своего рода итоговую оценку завершающего этапа классического периода и главных отличительных особенностей города. «Но Мышкин — на Волге и населился выходцами из крестьянского торгового сословия, лучшего в губернии, самого предпримчивого, промышленного, трудолюбивого. В этом городе капиталистов больше, чем в Угличе, даром что в Угличе 10 тысяч жителей, а в Мышике, который всего 30 верст от него, — 700. В Мышике купцы богаты, имеют прекрасные дома, живут дружно между собой, и как по недостаточности городских доходов делается раскладка денежного сбора с обывателей, то общество здесь на деле, а не по форме только, тщательно проверяет доходы и расходы и определяет бюджет города, ибо от того зависит большая или меньшая раскладка. Внутри торговли нет почти никакой, и все купцы ведут оптовую торговлю. Одних яиц из Мышика отправляют купцы в Петербург до шести миллионов! Впрочем, и крестьяне всей этой стороны (большой частью графа Шереметева) очень богаты и ведут большую торговлю».

Выходцем из крестьян графа Шереметева из деревни Лучкино Юхотской волости был и самый знаменитый мышкинский городской голова Тимофей Васильевич Чистов. С его именем и всем его родом связан период расцвета и укрепления городского состояния, «образцового» строительства и его завершения. Умер Т. В. Чистов в 1868 году. И. С. Аксаков писал о нем: «...городской голова — умница и знаток своего дела», оставив, таким образом, в своей обширной

переписке одну из редких восторженных характеристик купца.

Особенности местной оптовой торговли, которая осуществлялась посредством транспортирования по рекам и каналам, приверженность к речным профессиям не увлекли мышкинское общество выгодами от возможной прокладки через город железной дороги. В 1870 году железная дорога Рыбинск – Бологое прошла севернее города, по землям уезда, отодвинув, таким образом, деловую жизнь в крупные транспортные центры и столицы вместе с возможностью промышленного развития. Мышкин и уезд постепенно стали жить разными ритмами. Первый по традиции следовал за шумом речной волны, плеском колесных плиц пароходов о воду и гулкими гудками, эхом разносившимися по крутым берегам Волги; второй – задавался перестуком колесных пар по рельсам, настойчивым сигналом паровозного свистка над ухоженными полями «самого безлесного уезда губернии» и скрипом колес по щебенке Екатерининского (Петербургского) тракта. Из промышленных заведений в Мышкине осталось только самое необходимое, около десятка мелких заводов, что создавало ему вид города камерного, тихого, несуетного, с богатым содержанием.

Значительные капиталы, которыми обладали местные купеческие семейства и часть от которых осела в городе в виде особняков, храмов, гарнитуров знаменитого мебельщика Тура, изразцов из лучших столичных мастерских, в маленьком дружном Мышкине имели совершенно иной смысл, нежели простое желание «пошиковаться». Выходцы из крестьян, купцы ощутили в Мышкине первый, но самый важный рубеж, после которого они «вышли в люди». Город, даже такой

Ярославская
улица,
справа
— часовня
Св. Николая
Мирликийского

маленький, воплотивший их мечту и стремление к достатку и воле, становился в их жизни в какой-то степени святым местом. Он был как живое напоминание о самых сокровенных устремлениях крестьянской души. Особенно это характерно для родоначальников купеческих династий. Поэтому и Мышкин они хотели видеть не только городом «на бумаге», «все равно что селом» а своей столицей.

Во второй половине XIX века в архитектуре Мышикина намечается переход от классических образцов и парадных панорам (при их сохранении) к формированию микровидов, насыщению внутригородской среды новыми стилистическими решениями. В городе строятся парковые павильоны, беседки, оранжереи, мостятся тротуары и набережная, деревянные мости заменяются каменными. Возле храмов и на перекрестках улиц возводятся часовни. Например часовня, посвященная св. Николаю Мирликийскому, построенная на средства купца А. И. Каратаева

в 1888 году у подножия Никольской горы на перекрестке улиц Ярославской (Ленина) и Угличской. Кубический объем сооружения по фасадам был выдержан в русском стиле с эффектным завершением в виде ложных килевидных закомар и росписей на них, высокой шатровой кровлей, увенчанной луковичной главой. Интерьер часовни имел росписи и иконостас. По рассказам старожилов, считалась одним из красивейших зданий города. Часовня Св. Николая Мирликийского, как и многие церковные сооружения, в советское время была разрушена. Ее место занимает памятник В. И. Ленину.

Ярославская
улица в разлив
Волги. Вид на
Успенский собор

Деревянная застройка Мышикина преображается после того, как в конце XIX века в городе разворачивают свою деятельность артели местного подрядчика Павла Ефремовича Смирнова, а позднее и его родственников Филаретовых. Их постройки отличались статью, добротностью материалов и надежностью

исполнения, цветовым оформлением фасадов (красный, розовый, желтый) и обязательно завершались светелкой или башенкой-ротондой, фланкированной резными ступенчатыми парапетами. «Смирновские» дома, как правило, обширные (до пяти и более комнат), с большими окнами несколько вытянутых пропорций (улицы Рыбинская, 55; Мологская, 50; Алексеевская, 24; Никольская, 33; Ананьинская, 4). Немало построили смирновские плотники зданий общественного назначения, сохранившихся до наших дней. Это — трактир «Роза» (ул. Ананьинская, 1), женское четырехклассное училище, а затем гимназия (ул. Рыбинская, 19), городская почта (ул. Мологская, 9). Свой собственный дом П. Е. Смирнов построил и украсил более изысканно, показав тем самым свои возможности как строителя и художника-декоратора (ул. Рыбинская, 22).

«Смирновский» стиль лучше проявлялся, конечно, в резном убранстве: наличниках, кронштейнах, пилasters, парапетах. И хотя в них присутствует некоторая измельченность отдельных элементов декора, как на наличниках например, вся резьба подчинена очень мощной конструктивной основе, ритмике удачно выбранных форм, что роднит строительную манеру мышкинских смирновских плотников с каменной архитектурой периода эклектики, причем оригинально трактуемой посредством дерева.

Соразмерность Мышина природному окружению и приближенность города к сельской местности, к деревенской народной культуре позволили Смирнову привлекать в городское строительство все лучшее, что имелось в ней. Переосмысливая и применяя на практике отдельные элементы творческого наследия заха-

Дома купца Столбова на Ананьевской улице (слева) и П. Е. Смирнова на Рыбинской улице (справа)

рынских и ситских плотницких промыслов, даже называя артели последних к себе на работу, Смирнов смог соединить народный художественный вкус со строгими архитектурными формами рубежа XIX–XX веков, допуская лишь то, что соизмерялось с классической основой провинциального города. Возможно, поэтому элементы модерна в смирновской манере декорировки зданий едва просматриваются.

На рубеже XIX–XX веков после нескольких пожаров серьезной перестройке подверглись улицы Ярославская (Ленина), Угличская и Никольская (Пушкина). На освободившихся участках возводятся солидные двухэтажные каменные здания в «кирпичном» стиле. Нижние этажи в них занимали магазины, а верхние были жилыми. Со стороны дворов к ним вплотную примыкали каменные же складские и хозяйствственные помещения, превращающие каждое здание в подобие крепости. Это — трактир Шувалова

(ул. Ярославская, 1), дома купца Столбова (улицы Ананьинская, 4; Ярославская, 2, 5, 8).

Довольно тяжеловесный декор фасадов, точнее, второго этажа, — окна, обрамленные рустом, городки по карнизам, а то и полное отсутствие декора, — смягчался массовым применением во внешнем убранстве зданий кованого и просечного металла. Ажурные решетки балконов, парапетов, дымники, зонты над парадными входами, декоративные вазоны и обрамления водостоков стали лебединой песней мышkinских кузнецов.

Обустройство улицы Ярославской — официального парадного въезда в город от пароходной пристани и заволжской дороги на Ярославль — последний серьезный акцент в сложившемся архитектурном ансамбле.

Красивая легенда о князе и мышке вплоть до на-

Ярославская
улица, слева
— дом купца
Столбова

*Дом купцов
Гробовых
на улице
Фурманова*

чала XX столетия оставалась главной «исторической справкой» о Мышкине. Любое описание начиналось непременно с нее как неотъемлемой части «вновь учрежденного» города. Но уже в 30-е годы XIX века стремительное развитие купеческой и крестьянской торговли и промышленности в городе и уезде, появление слоя образованных горожан потребовали более серьезного исторического обоснования прошлого Мышкина и его округи.

Уездный врач Гавриил Васильевич Костров (1805–1872) – первый из известных нам исследователей края: собиратель ископаемых древностей, рукописных книг, статистических сведений о местной торговле и промыслах, наблюдатель народных нравов и редких погодных явлений. Обо всем он старался писать в «Ярославские губернские ведомости», столичные газеты и журналы. Лучшие его работы – «Горшечная промышленность крестьян Мышкинского уезда» и «Описание

Мышкинского уезда» до сих пор не утратили своего познавательного и научного значения.

Г. В. Костров стал основателем первой общественной библиотеки при тюремном остроге, открытой в конце 50-х годов XIX века. Более половины книг в нее поступило от жителей Мышкина, другую часть составили дарения со всей губернии, особенно из города Романово-Борисоглебска (Тугаев).

В одно время с Г. В. Костровым собирательством древностей увлекался один из купцов Чистовых. Его коллекция состояла из разнообразных старинных предметов, среди которых выделялось собрание редких монет. Видимо, для ее пополнения Чистов однажды даже производил археологические раскопки курганов возле Мышкина. А о его собрании пушек различного калибра, размеров и времени изготовления напоминают единичные сохранившиеся в коллекции народного музея образцы.

С учреждением земств (1864 г.) в культурную жизнь Мышкина ярко вошло крупное уездное дворянство. В 1875 году в городе открывается одна из первых публичных библиотек губернии. Она сразу становится главной достопримечательностью благодаря уникальности собрания «книг редких».

Первыми жертвователями книг были сами создатели библиотеки: Федор Константинович Опочинин — коллекционер, библиофил, собиратель и публикатор документов и автографов знаменитых людей России, член многих столичных научных обществ; Константин Васильевич Грязнов, первый ее библиотекарь, библиограф и историограф; Павел Александрович Строев — архивист и книголюб, непременный представитель мышкинских краеведов

на ярославских съездах археологов, собиратель фольклора; Александр Алексеевич Тютчев — уездный предводитель дворянства, двоюродный племянник великого русского поэта Ф. И. Тютчева, покровитель библиотеки в трудные ее периоды; А. П. Севергин, А. Н. Крылов, К. Н. Гаврилов — земские деятели.

Вклад Ф. К. Опочинина (по завещанию 1882 г.) был наиболее существенным. Это все его книги на русском языке, частью с автографами известных писателей и общественных деятелей, в том числе и личные книги великого русского полководца М. И. Кутузова, правнуком которого был Федор Константинович.

Библиотека, по замыслу своих создателей, серьезно отличалась от подобных учреждений своего времени и в большей степени формировалась как музей книги, преследующий не только просветительские задачи, но и научные. Это первая в губернии общедоступная научная библиотека. Собрание ее книг (12 тысяч томов) составляли труды по различным отраслям знаний: истории, археологии, географии, этнографии, медицине, социологии, правоведению, статистике, истории словесности, педагогике, философии, политической экономии. С 1887 года на основе собственного фонда редких книг предпринимается попытка их переиздания на страницах журнала «Мышкинская библиотека». Цензура изздание журнала запрещает, после чего мышкинские просветители находят иной способ реализации своего замысла: полное переиздание книжных раритетов как памятников исторической и естественно-научной мысли. Из типографии Петра Макаровича Анисимова выходят: «Полное и обстоятельное описание Ледя-

ного дома...» Г. Ф. Крафта, 1887; «Древняя Российская вивлиофика» в пяти томах (после Н. Новикова — второе издание), 1896, и приложением в двух томах — «Правда Русская и Судебник великого князя Ивана Васильевича», 1899; «Новгородский летописец», 1899; «Каталог книгам Опочининской публичной библиотеки», 1903 (третье издание), с вступительной статьей К. В. Грязнова.

С 1902 года библиотека стала называться Опочининской, в память о ее основателе Ф. К. Опочинине. В те годы писали, что она «могла бы сделать честь любому губернскому городу»!

В 1904 году по инициативе Н. А. Булдакова, уроженца села Прилуки Мышкинского уезда, в столицах учреждается Мышкинское благотворительное общество. Его почетными членами и попечителями были: отец Иоанн Ильич Сергеев (Кронштадтский), близко знавший многих представителей (священники и крестьяне) Мышкинской диаспоры в С.-Петербурге; Н. А. Зиновьев — сенатор, член Государственного Совета; отец Агафодор (Павел Флегонтович Преображенский), епископ Ставропольский и Екатеринодарский, до 1884 года служивший священником церкви села Воскресенского Мышкинского уезда, а затем до 1888 года — протоиерей Успенского собора Мышкина. Он снискал заслуженную славу церковного писателя и проповедника, деятеля народного образования

Здание земской ния, краеведа.

управы, здесь
находились
метеостанция
и публичная
библиотека

Ежегодные наблюдения за погодой, начатые еще Г. В. Костровым в 1838 году, в 1895 году привели к созданию при земстве Мышкинской метеостанции и сети станций по уезду. Первый этап ее активной деятельности завершился с кончиной ее вдохновителя К. В. Грязнова в 1908 году. Второй приходится на первые послереволюционные годы (1918 — конец 1920-х гг.), когда она составляла одно из направлений деятельности Мышинского отделения Ярославского естественно-исторического общества.

В 1905 году в Мышине организуется первый музей наглядных пособий. А в 1920-м — естественно-исторический и историко-художественный музей. Его коллекцию составляли предметы, поступившие из национализированных дворянских и купеческих усадеб уезда и города. Но особой славой в нем пользовалась природоведческая коллекция. Это был пер-

С. И. Колтаков
Быв. Думь - Мещанин

С. И. Колтаков
Быв. Думь - Мещанин

вый опыт известного впоследствии на Ярославщине и за ее пределами любителя и знатока природы края, писателя, таксидермиста, мышキンца Н. В. Кузнецова.

Театральные постановки, проходившие в Дворянском клубе с 90-х годов XIX века, в 1902 и 1914 годах получили организационное завершение — Общество любителей музыкального и драматического искусства. На его основе уже после революции организуется при Народном доме имени Октябрьской революции (ул. Ярославская, 2) драматический театр. Он пользовался особой любовью. На его подмостках не-редко выступали и столичные профессиональные актеры.

Накануне Первой мировой войны наконец-то осуществляется успешная попытка создания учебного заведения по типу гимназии. Называлось оно «Смешанное высшее начальное училище», и руководил им выпускник Петербургского университета Н. П. Исаков. Каза-

Фотоработы
С. И. Колтакова:
священник
о. А. Порецкий
(слева) и
мышкинский
уездный
военачальник
К. Т. Собичев-
ский с супругой.
1902

лось, что стремление городского общества, направленное на создание в маленьком Мышкине полноценной культурной и научной жизни, наконец-то обретало зrimые очертания. Революционный 1917 год первона-чально не предвещал серьезных потрясений. Открыва-ется городская гимназия, и выходит в свет первое местное периодическое издание — газета «Вестник Мышкинского уездного общественного комитета». Первый в Мышкине городской фотограф С. И. Колпаков оставил память об этом времени — целую галерею видовых открыток города и колоритнейших типов мышкинцев. Ни один семейный альбом не обходился без фотографий его исполнения. Именно с его видами церквей, улиц, примечательных зданий города ассоци-ируется старый Мышкин как миф и как предание о да-леком счастливом прошлом.

В январе 1918 года отрядом красноармейцев в

Мышкине была установлена Советская власть. В купеческом городе, основная часть населения которого состояла из людей, занятых торговлей, государственной или общественной деятельностью, не было крупной буржуазии, пролетариат оказался в меньшинстве. Опорой нового строя стала люмпенизированная часть местных жителей и прибывшие из столицы рабочие и солдаты. Поддержка интеллигенцией Советской власти была достигнута лишь путем временного компромисса, главным условием которого стало сохранение «земской сметы» финансирования. Экономически активная и граждански ответственная часть городского общества, представители дворянства, духовенства, купечества, мещанства и уездного крестьянства подверглись репрессиям, расстрелам, ссылкам, а часть успела уехать из города под чужими фамилиями. Мышкин лишился экономической и социально активной базы — сородичей города. Новый — советский способ хозяйствования в Мышкине отличался откровенной эксплуатацией прежде на житого и построенного до его полного уничтожения или износа. Единственным исторически значимым событием для города провозглашалась Октябрьская революция.

Возрождение культурной жизни, начавшееся в 1919–1921 годы, было ярким, но недолгим. В городе начинают работу педагогические курсы, преобразованные в техникум, с редким преподавательским составом: Д. И. Сухопрудский окончил Демидовский юридический лицей, Нежинский историко-филологический институт, профессорский стипендиат Петербургского университета; М. И. Колчин — выпускник двух университетов, в том числе Гейдельбергского, автор ряда на-

Успенский собор в годы Советской власти

учных работ по геологии и педагогике; В. И. Розов — выпускник Петербургской духовной академии и университета; Е. А. Розова — выпускница Бестужевских высших женских курсов; Д. И. Семиз окончил Петербургский университет, слушал лекции в Берлинском, Лейпцигском, Боннском и Женевском университетах, автор книг и брошюр, газетных и журнальных статей на русском, сербском, чешском и английском языках; Н. Д. Рогова-Семиз — выпускница Петербургского медицинского университета, врач Мышкинской больницы, и другие.

В это же время в Мышкине начинает работу один из первых спортклубов Ярославского края «Гладиатор», основанный при активном участии зачинателей отечественного футбола братьев Бутусовых, чьи родовые корни происходили и от мышкинских крестьян-отходников.

Административные реформы 20-х годов для го-

рода и края стали временем разрушения. В 1921 году Мышкин входит в состав Рыбинской губернии, теряет административную, экономическую и культурную самостоятельность. В 1924 году город лишается уезда, и через три года он уже село, а затем и центр колхоза, конечно же, без своей знаменитой Опочининской библиотеки, естественно-исторического и историко-художественного музея (наиболее ценные книжные фонды и экспонаты были вывезены в Рыбинск и Ярославль). Маленький Мышкин явно не вписывался в эпохальные планы Советской власти, как соседний город Молога и многие другие волжские города, попавшие в конце 30-х годов в зону строительства Волжского каскада электростанций и подвергшиеся полному или частичному затоплению. Правда, судьба в какой-то момент была к Мышкину благосклонна: одна из верхневолжских плотин проектировалась как раз рядом с Мышкином, а не под Угличем, как было осуществлено в дальнейшем. Но все равно прибрежные улицы Мышкина — Ярославская, Набережная, Студеный ручей, или Прудовая (Фурманова), Графская, Алексеевская, Кузнецкая площадь, частью Угличская — попали в зону подтопления и заболачивались.

Накануне Великой Отечественной войны мышкинцы пытаются спасти нижнюю часть города от наводнений с помощью постройки защитной дамбы, но попытка оказалась неудачной. Дамба, этот своеобразный «городской вал» новейшего времени, и поныне как памятник эпохи олицетворяет собой эти несбытные надежды. Неперспективность старинного города ложилась в основу большинства социальных решений.

Всячески противореча этому, через образный и

бытовой мир разрушающихся старинных особняков, оскверненных храмов, через память горожан и уникальный культурный опыт старый Мышкин продолжал жить и отстаивать свое право быть российским городом. Почти сразу после его «разжалования» началась беспрецедентная борьба за возвращение Мышкину правильного названия, без буквы «о» на конце слова, и статуса города. Лидерами этого культурного движения были учителя-краеведы: В. А. Порецкий, А. С. Молочков, А. К. Салтыков, М. Д. Ярославова, С. П. Карпова, В. И. Новоселов и многие другие коренные мышкинцы. В 1943 году наметился первый успех: Мышкин получает статус поселка городского типа (пгт).

Немалую помощь оказывала российская научная интеллигенция, в чьих трудах той поры (по археологии, архитектуре, интерьерам, фольклору, библиографии) городская суть Мышкина никогда не подменялась в угоду сиюминутным амбициям тогдашних чиновников. Собственно, именно в 30–80-е годы XX века вырабатывается и утверждается полноценная искусствоведческая, литературная и научная оценка Мышкина и его значения в культуре России.

Маленький город оставался удивительно стойким и желанным местом культурных рефлексий и творчества, гармоничным соединением искусств и природы. В городе сложилось несколько культурных кружков интеллигенции. Среди них оставила добрую память и занимала особое место семья Роговых-Семиз, чей дом стал центром притяжения не только для мышкинцев, но и для представителей творческих сообществ Москвы и Ленинграда. Это и Д. И. Семиз (1884–1955) — юрист, общественный деятель, исследователь истории и куль-

туры южных славян, редактор первой мышкинской газеты. Его дочь М. Д. Семиз (1909–1984) — искусствовед, хранительница сокровищ Эрмитажа и библиотеки музея Рублева, знаток мышкинской архитектуры, написавшая книгу о провинциальном классицизме на основе памятников Мышина. Поэтический образ города, чрезвычайно точный и глубокий, создан в стихах А. Д. Рогова, брата Н. Д. Роговой-Семиз, литературоведа, прекрасного знатока зарубежной и особенно французской поэзии.

Архитектурное и художественное наследие Мышина привлекало внимание искусствоведов А. Н. Греч, Ю. Я. Герчука, к книге которого (в соавторстве с М. И. Домшлак) «Художественные памятники Верхней Волги» мы не раз обращались, а также архитекторов А. Г. Егояна и Ю. С. Ушакова, чьи консультации и выявленные новые исторические сведения о Мышине позволили по-новому оценить архитектурный ансамбль города. Серьезную помощь в разработке концепции социально-культурного развития Мышина оказали ученые из Академии городской среды под руководством академика В. Л. Глазычева.

Как старинный дачный уголок, неожиданная «находка» где-то между хрестоматийным Угличем и промышленным Рыбинском, Мышин привлекал писателей, художников, театралов своим литературным (книжным) образом, появившимся словно из детской сказки или притчи. Как заметил А. Н. Греч, «самое название его — такой же пережиток, такой же анахронизм, как и иные, некогда славные, но уже давно забытые боярские фамилии. Так и кажется, что в городе Мышине должны доживать свой век какие-нибудь захудальные мышецкие князья...» А ярославский

Дом Томсона поэт Л. Н. Трефолев еще в XIX веке, не без юмора, отмечал удивительную тягу мышкинцев к литературному творчеству.

Мышкин попал на страницы классической русской литературы и публицистики. В произведениях А. Н. Островского и Н. А. Некрасова, Г. Успенского, бытописателей С. В. Максимова и Е. Н. Опочинина, неожиданно у Ф. М. Достоевского, название города преломляется в живые человеческие характеры. С городом оказались реально связаны многие писатели и поэты. Так, в доме № 33 по улице Никольской (Пушкина) останавливался и работал над «Лесной газетой» известный детский писатель, русский Сетон-Томпсон — Виталий Бианки. А в другом доме, по улице Рыбинской, гостил у семьи Роговых-Семиз советский поэт В. А. Рождественский. Недалеко от Мышикина в деревне Синицыно родился советский писатель В. А. Смирнов, автор трилогии «Открытие

мира» и других романов ушедшей «деревенской» прозы. В 60–70-е годы XX столетия Мышкин — это творческая и настоящая родина российских и ярославских поэтов: А. Д. Рогова, В. Д. Ковалева, В. А. Кулагина, Н. В. Смирнова, В. П. Великанова, С. А. Сальникова.

Сложилась в Мышкине и достаточно своеобразная художественная культура, в которой преобладают произведения декоративно-прикладного искусства и книжной графики. Это особое свойство проявлялось еще в 20-е годы XX века, когда организовалась первая изостудия имени Леонардо да Винчи, и в более позднее время, связанное с творчеством художников-любителей: В. А. Никитина, А. Г. Молочкова, А. Ф. Карасева, Н. Н. Соколова, Г. В. Короткого, В. В. Соколова. В 60-е годы прошлого века в поисках «живой» старины город облюбовали выпускники и студенты московских художественных, а затем и ярославского, училищ. В. В. Рожнев, Н. Богородская, Д. Лукьянов, по духу и творческой манере романтики, рассмотрели в тихом городе и его живописных окрестностях ту «провинцию», которой стоит называть свои полотна. Так, мышкинский цикл работ

Дом
Роговых-Семиз

Рыболовка

Владислава Рожнева давно отмечен искусствоведами как наиболее выразительный образец художественной культуры «шестидесятников». Свое творчество в наши дни развивают и мышкинские художники-любители: Н. А. Грачев, С. В. Куров, Н. Б. Мигачева, Н. П. Савельев, Л. А. Карсакова, С. Г. Поцелуев.

Современное развитие Мышина получило только после окончания Великой Отечественной войны, и до конца XX столетия оно оформилось в два этапа: 40-е — конец 60-х годов, 60–90-е годы. Первый этап пришелся на реконструкцию нижней части города в связи с регулярным ее затоплением водами Рыбинского водохранилища. В литературе той поры Мышин называли ярославской Венецией, заповедником деревянной архитектуры. На средства Волгостроя жилые здания переносились в восточную и центральную части города, и достаточно основательно: разбирались старинные фундаменты из белого известняка и восстанавливались на новых местах; дома переносились вместе с резным убранством окон, карнизов, пиластр; переносились даже изразцовые печи. Новый микрорайон соединил с городом маленькую

*Архитектура
«сталинского
классицизма»*

деревню волгарей Рыболовку (ныне улица), и город, кажется, в размерах не уменьшился и не потерял традиционного обаяния, хотя волжская панорама серьезно пострадала. Черты «образовых» фасадов кое-где уцелели и здесь, как, например, дом № 51 на улице Гагарина.

В центре Мышкина на месте снесенных торговых рядов, купеческих магазинов и лабазов начинается строительство советской инфраструктуры: Дома советов, гостиницы, бани, магазинов, жилых домов в стиле «сталинского классицизма», которые вполне ужились рядом со старинным провинциальным ампиром, хотя Торговая площадь потеряла свой первоначальный колорит. Из традиционной для этого времени гипсовой парковой скульптуры в городе сохранилась только одна, и совершенно вне идеологического контекста, даже, наоборот, тяготеющая к традиции ярославской эмблематики, — это мишка, пьющий из кринки мед, что уединился на острове по середине обширного пруда в Сицком саду.

Начало второго этапа пришлось на строительство через территорию района двух трубопроводов, газо-компрессорной и нефтеперекачивающей станций. Новое современное высокотехнологичное производство по транспортировке углеводородного сырья заняло место градообразующего предприятия и при-

Сицкий сад ступило к современному капитальному строительству и созданию городской коммунальной инфраструктуры.

Вместо старинного посоветскому генплану 1975 года Мышкин должен был превратиться в совершенно обновленный, с укрупненными кварталами и многоэтажными домами город. Немалыми усилиями удалось придержать эту официозную модернизацию и ее бездумное воплощение.

В конце 70-х годов в Мышкине постепенно оформляется новая общественная структура — Художественный совет, который помог поставить строительную и реставрационную деятельность в старой части города на творческую основу под девизом: «Город должен обновляться, но не должен ухудшаться». И с 1988 года Мышкин в старых границах получил статус заповедной территории как единый историко-градостроительный и архитектурный комплекс. Не отдельные памятники, охрана которых прежде была сведена только к их учету, а весь старый город стал объектом заботы о сохранении старинной планировки и застройки. Особое внимания былоделено современному строительству, реконструкции и декорировке зданий, их щадящему воздействию на традиционную среду города.

В начале 90-х годов, после возвращения Мышкину

МЫШКИН · ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН СОВМЕЩЕННЫЙ С ПДП ОСНОВНОЙ ЧЕРТЕЖ · ПЕРВАЯ ОЧЕРЕДЬ СТРОИТЕЛЬСТВА

правильного названия и статуса, активность горожан по сохранению самобытности города была поддержана председателем Фонда культуры академиком Дмитрием Сергеевичем Лихачевым. Это было дружеское и душевное покровительство «великого о малом». Фондом выделялась и серьезная финансовая помощь,

впервые (!) и своевременно направленная на реставрацию лучших мышкинских памятников: Успенского собора и дома купца Т. В. Чистова, в котором разместилась знаменитая Опочининская библиотека. До последнего дня эта забота великого ученого о Мышикине оставалась его нравственной обязанностью, о чем он не раз говорил. Многие мысли о развитии Мышикина, высказанные Д. С. Лихачевым, воплощены и воплощаются в жизнь благодаря заботам администрации района, общественности, жителей, как, например, создание и установка в городе памятника «абсолютно доброму человеку», русскому Дон-Кихоту, герою романа Ф. М. Достоевского — князю Мышикину.

Город вновь обретает прежнюю привлекательность, своеобразие, благородство. Административный центр муниципального района и неформальный статус нефтегазовой столицы области с населением

всего в шесть с половиной тысяч жителей подчеркивает его особенность. Занятость основной части населения в этой отрасли сегодня лидирующая, что не преминуло сказаться на благосостоянии горожан, их образовательном и культурном уровне. Традиционная направленность скромной местной промышленности на обслуживание сельскохозяйственного сектора и переработку продукции сельского хозяйства во многом осталась в прошлом. Уцелевшие предприятия, такие, как птицефабрика, например, или предприятие по дорожному строительству, пытаются провести модернизацию и сохранить свое место в экономической жизни края. В городе вполне успешно работают несколько строительных фирм и частных перерабатывающих производств стройматериалов.

Еще в конце XIX столетия мышкинские земцы обратили внимание на культурный (интеллектуальный) туризм как наиболее вероятную сферу развития го-

рода в будущем. И для этой задачи учреждалась Опочининская библиотека (Музей книги), отвечающая на тот момент самым высоким запросам ожидаемого гостя и ориентированная во многом на его посещение. Но только с зарождением историко-художественного и естественно-исторического музея в 20-е годы прошедшего века и позднее Мышкинского народного музея формируются ключевые культурные комплексы для массового туризма. Он все увереннее заявляет о себе, вовлекая и немногочисленные местные производства, как, например, производство валенок, полиграфию, сферу обслуживания и торговлю. И даже паромная переправа, традиционное транспортное средство, стала визитной карточкой города, его наиболее массовой смотровой площадкой, которую одновременно можно считать и главным городским интерактивным действом. Мышкин принимает до ста тысяч гостей в год, благодаря тому, что краеведение и музейное дело давным-давно в нем перестали быть самоцелью чудаков и обратились

КРЕМЛЯ
ИСКУССТВА
И СПОСОБОВ
ХРАНЕНИЯ

МУЗЕЙ

У подножия Никольской горы, в центре старого городского квартала, выходящего на Угличскую улицу, разместился комплекс Мышкинского народного музея. В нем представлена целая группа экспозиций: Музей столицы лоцманов, Музей мыши, крестьянский Музей-чайная, единственный в Ярославской области Музей деревянного зодчества (малых форм народной архитектуры), Музей уникальной техники, Музей водочного Наполеона Петра Арсеньевича Смирнова, Музей сицкарей.

Архитектурные, художественные и исторические коллекции народного музея объединяют два обширных раздела: городского и деревенского (сельского). Начало собиранию коллекций было положено в середине 60-х годов XX столетия. Тогда же, в 1966 году, стараниями и великими трудами мышкинских учителей В. А. Гречухина, А. К. Салтыкова, В. А. Молочкива и молодежи открывается и первая скромная музейная экспозиция. Она продолжила давнюю общественную традицию музеиного учредительства, идущую с 1905 года, но уже на иных культурно-исторических началах. Сегодня народный музей заметно вырос в размерах и стал визитной карточкой Мышкина.

В главном здании музейного комплекса, бывшем купеческом складе, разместилась обширная, из четырех залов экспозиция под названием «Музей столицы

лоцманов», охватывающая историю города и края с древнейших времен до конца XX столетия.

Связь с Волгой для Мышкина была определяющей на протяжении всей его истории и повлияла на зарождение многих местных профессий и занятий, в том числе и лоцманства. Многие купеческие роды мышкинцев сложились через приверженность к этому, в какой-то степени аристократическому, речному делу. Мышкинские купцы не отказывались вести караваны судов лоцманами (коренными) от низовий Волги до самого Санкт-Петербурга, даже становясь во главе города, проявляя завидную самостоятельность.

Влияние лоцманского промысла на жизнь местного населения отразилось даже на самой строительной культуре города. Многие деревянные дома, амбары и даже опалубка крыш соборов и церквей были построены из разобранных речных барок,

основного средства перевозки грузов по Волге и главного места работы лоцмана.

В археологическом отделе представлена интересная коллекция предметов быта и оружия, собранных на разрушенных поселениях и в курганных могильниках в Мышкине и окрестностях. Особо в нем выделен женский набор бронзовых украшений второй половины I тысячелетия нашей эры, редкий образец ювелирного искусства древности. Коллекция предметов из поселения и могильника у деревень Оленино и Федюково Мышкинского района придает экспозиции необходимую полноту. Топоры, ножи, украшения, грузики для рыболовных снастей и разнообразная коллекция глиняной посуды рубежа I–II тысячелетий новой эры пере-

даны музею после раскопок археологами Российской академии наук, изучавшими мышкинские памятники.

Обращает на себя внимание необычный экспонат раздела — языческий идол: дикий камень характерной грибовидной формы, в древности венчавший вершину кургана, что находился в урочище возле села Рудина Слободка. В конце XIX века его по настоянию сельского священника, во избежание проявлений поклонения древнему божеству (камень считался лечебным), переносят к алтарю храма Тихвинской иконы Божией Матери, возле которого он и находился до поступления в музей.

Археологический материал из коллекции музея косвенно подтверждает и известие о построении первого православного храма в Мышике, которое сохранилось в виде предания о мышке. Уточнить по возможности время этого строительства позволяют находки крестов-тельников и энколпионов на месте древнего погоста, представленных несколькими типами XIV–XVIII веков и изготовленных, по-видимому, в крупных ремесленных центрах Руси: Новгороде, Твери, Москве. Самая же ранняя по времени бытования подобная находка в Мышике датируется XII–XIII столетиями.

Из немногих икон, находящихся в музее, заслуживают внимания: Спас (XVII в.?) из церкви села Хопы-

лева (сильно руинирована), выносная икона Иоанн Предтеча и святой Кассиан Учемский из учемского Успенского монастыря (XIX в.). Большое художественно-историческое значение для Мышкина имеет фрагмент иконостасного комплекса: икон, деревянной скульптуры и резных элементов декора из церкви Вознесения Господня села Охотино (Круглицы) (рубеж XVIII–XIX вв.). Как известно, заказчиком его был петербургский городской голова купец А. П. Березин. В них чувствуется рука профессиональных столичных художников.

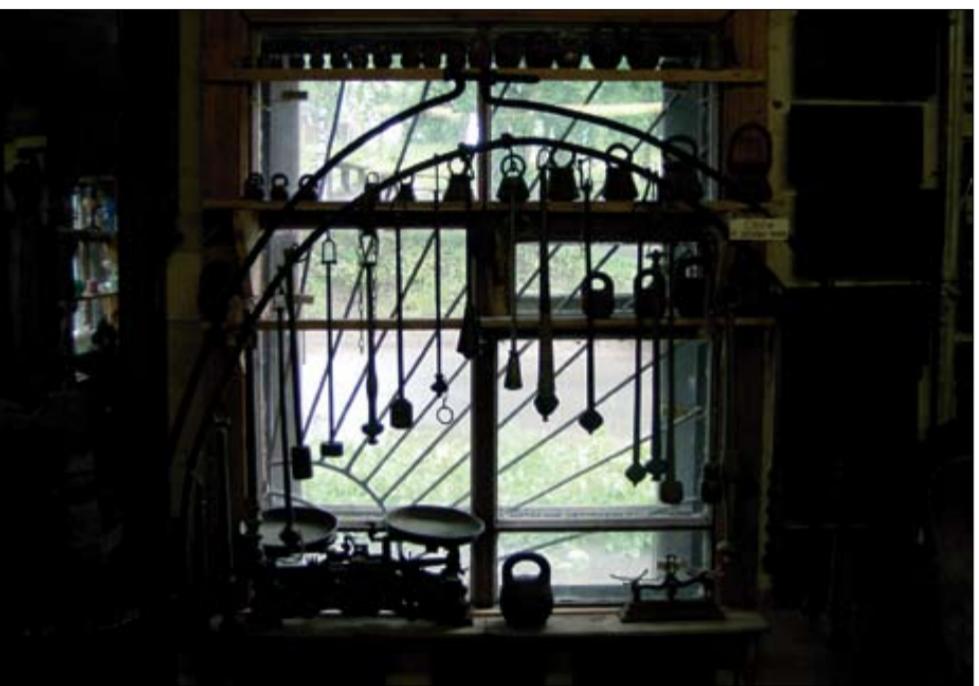
Особенностью экспозиции музея, без сомнения, следует считать ее нацеленность на показ многочисленных и разнообразных предметов быта прошлого. С одной стороны, она напоминает «лавку древно-

стей», любовно собранной диковинной старины. С другой — это особая, созданная художником среда, со своим языком и археологией вещей. Сочетание в непосредственной близости, даже некоторой тесноте различных предметов прошлого кажется отчасти простым и наивным приемом, но одновременно рождает ощущение редкого обаяния старины, ее естественности и подлинности. Это словно парк осенью. Идешь по нему, а тебя окружают разнообразные по степени сохранности и ценности вещи. Ветер времени «сорвал» их с могучего ствола народной жизни, и вот они в таком кажущемся беспорядке окружают со всех сторон и «шумят», как листья, — сразу о многом...

Культурный и художественный мир города лоцманов разворачивается, словно причудливая мозаика,

сложенная из ампирной мебели и печного литья, из-разцов и скромной фарфоровой посуды, старинного набора оружия и разных торговых мелочей из купеческой лавки, скромных картин с видами улиц работы первого мышкинского городского художника А. А. Волкова и его более позднего последователя В. А. Никитина, афиш местного театра, денежных сейфов, свинцовых товарных пломб и пуговиц от мундиров, потерянных когда-то на булыжных городских мостовых или у причалов на волжском приплеске.

Многое было привезено издалека, по большей части по Волге, как, вероятно, и заслуживающий внимания гостиный стол из усадьбы Карабиха. Его передала музею старая учительница Н. А. Торопова, в свою очередь, купившая стол на распродаже вещей из знаменитой некрасовской усадьбы в 20-е годы XX века.

Другой XX век — советский представлен в экспозиции кумачовыми знаменами, оружием, агитационной литературой, первыми радиоприемниками и телевизором КВН, фотографиями города и его героев военной поры. Кажется, в этом пространстве за человека уже все решено. Он брошен в «великую» гонку за «светлым будущим», где его душа затерялась, затихла за торжественно-фальшивым картоном «Акта о земле» или, может быть, навсегда осталась на полях Великой Отечественной войны среди «военного» металла... Но вот керамика работы самого знаменитого мышкинского гончара Николая Ивановича Фадеева, чья посуда в 50–70-е годы не только покорила жителей Ярославщины, а и неоднократно экспонировалась в Москве на Выставке достижений народного хозяйства (ВДНХ) и даже в качестве сувенира однажды была подарена американскому художнику, путешественнику и писателю Рокуэллу Кенту. В ней душа

снова проявилась, как из небытия, засветившись теплым блеском обожженной глины.

Экспозиция художественной работы по дереву включает несколько наиболее значительных коллекций музея. Это прядки, деревянная церковная и крестьянская скульптура XVIII–XX веков, мебель из капа (березового наплыва), предметы крестьянской домовой резьбы. Коллекция прядок, одна из крупнейших в России, целенаправленно собиралась на протяжении двадцати лет по Ярославской, Тверской, Вологодской, Новгородской, Архангельской, Кировской (Вятской) и Костромской областям. Ее интересно дополняет раздел росписей интерьеров крестьянских изб, из которых выделяется художественный комплекс: стенка голбца, ко-ник и воронцовская балка с надписью мастеров (ко-стромских), создателей этого редкостного произведения народного искусства, — «Сию поделку красили мастера Александъ Маслениковъ, Митрей Б у м а г и нъ (...) Хозяинъ Михаилъ ...бинъ».

Экспедиции, проведенные музеем в 70–80-е годы XX века, позволили значительно пополнить свое собрание предметами монументального и декоративно-прикладного искусства. Среди них встречаются уникальные находки. Так, в экспозиции представлены несколько мемориальных вещей, имеющих прямое отношение к имени непобедимого русского адмирала и святого Ф. Ф. Ушакова. Это скамья «с опушкой», створка царских врат XVI века и икона Спаса (XVII в.), происходящие с родины Ушакова, из церкви Богоявления Го-

Сотрудники музея. Справа – В. А. Гречухин, рядом с ним Н. А. Кирюшин и супруги Смирновы с детьми

сподня села Хопылево (старинного Романовского уезда). Правда, от створки сохранилась только основа — дощатый щит с небольшими фрагментами накладной резьбы. Первоначально они, по-видимому, были частью убранства одного из храмов Богоявленского монастыря, что «на острову», который стоял недалеко от города Романова (Тутаев). Семья Ушаковых, и юный Федор, была прихожанами этого храма и молилась перед образом Спасителя, отдыхала на скамье. Известный ярославский краевед И. А. Тихомиров уделил изучению храмовых интерьеров в селе Хопылево особое внимание, отмечал их уникальность и необходимость сохранения. Но до поступления уцелевших предметов в музей, думается, о них никто не вспоминал, считая утраченными.

В открытой зоне музея, несмотря на сравнитель-

но маленькую ее площадь, уютно размещена большая группа городских и сельских построек, как составляющих неотъемлемую часть городской застройки, так и перевезенных на территорию из разных уголков западной части Ярославской области, главным образом мышキンского Поволжья. Жилые дома — дом слобожанина (жителя городской слободы, XIX в.), дом бакенщика (начало XX в.) и дом бобыля (XIX в.), фрагмент избы из деревни Каюрово, крестьянская чайная, городской парковый павильон; хозяйственные постройки — амбары, житницы, овин, банька, купеческая лавка, пожарное депо, навершия колодцев; производственные строения — кузницы, мельница; постройки культового назначения — часовни, крупные элементы церквей (XVIII–XX вв.) — объединяет традиционное применение дерева, приемов рубки, декорировки.

Внутри построек размещены разнообразные экс-

позиции. Они рассказывают о местных сельских промыслах: сапожном, колодочном, валяльном, кузнечном, строительном, горшечном, ткацком, токарном, производстве деревянного сельскохозяйственного инвентаря и машин, плетении корзин. Некоторые из них, как, например, кузнечный, гончарный

(горшечный) и токарный, в наши дни из хозяйственной сферы постепенно перешли к производству художественных изделий и сувениров для туристов. На территории музея в небольшой ремесленной слободе мышкинские художники и мастера декоративно-прикладного искусства И. В. Смирнова, Л. В. Рыжева, Н. А. Кирюшин, Г. И. Махаев, А. С. Смирнов, А. М. Постнов, Н. Воробьев познакомят гостей города со своим творчеством, расскажут о местных культурных традициях.

*Кузнец
Н. А. Кирюшин*

Оставаясь собранием очень редких образцов народной культуры, ныне почти не встречающейся, музей через экспозиции рассказывает и о сообществах людей и отдельных их представителей в более широких географических и исторических рамках. Примером может служить Музей сицкарей. Он расположен в бывшем сельском магазине, перевезенном

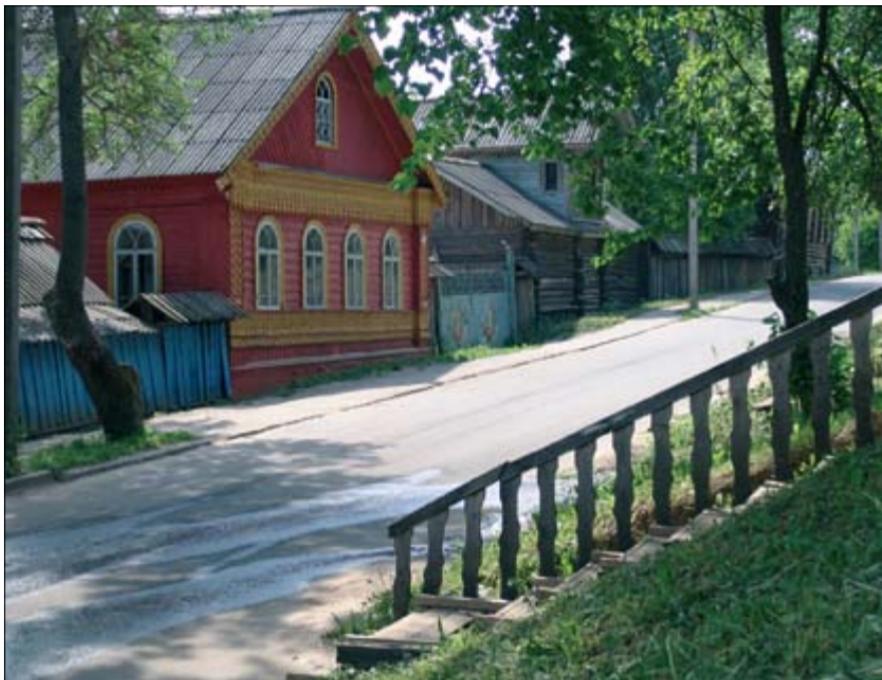

из села Кривец, а до разрушения тамошней церкви (середина XVIII в.) бывшем ее куполом. В нем представлена содержательная этнографическая коллекция бытовых предметов: прядки, колоды, ступы, резное убранство домов, плотницкий инструмент, сельхозорудия, тканье сицкарей — жителей деревень и сел по реке Сить (Ярославская область, Некоузский и Брейтовский районы), представляющих одну из самобытных и, к сожалению, утраченных ветвей русской народности.

*«Чайная
церемония»*

В деревянном, богато украшенном резьбой доме купца Литвинова (ул. Угличская, 21) разместился музей Петра Арсеньевича Смирнова, знаменитого российского водочного Наполеона, уроженца Мышкинского уезда сельца Каюрова. Он был открыт для посещения в 1994 году. В нем собрана наиболее полная коллекция бытовых вещей ныне с совершенно опустевшей родины П. А. Смирнова, документов, расска-

*Музей
П. А. Смирнова*

зывающих о его жизни и семейном окружении, истории водочной «империи», современной судьбе этого яркого национального бренда. В основе экспозиции лежит повествование о человеке Петре Смирнове, бывшем крепостном дворян Скрипицких, сумевшем осуществить «русскую мечту» — выйти в люди, достичь высот благосостояния и через него быть опорой для многих и многих нуждающихся людей, быть полезным для своих родных мест.

Значительную часть экспозиции на территории музея занимает коллекция старой и уникальной техники, основу которой составляют отечественные речные суда, автомобили и мотоциклы. Она собиралась с 70-х годов прошлого столетия и насчитывает более сотни различных экспонатов. На ярославской земле это единственное столь представительное собрание техники и механиз-

мов, достижений технической мысли XX века. Половина парка автомобилей и мотоциклов — действующая и укомплектована из «родных» деталей, неоднократно принимала участие в парадах ста-ринной техники в городе («Самоход») и за его пределами, съемках художественных и докумен-тальных фильмов, рекламных акциях, торжествен-ных юбилейных мероприятий. Полутонка (ГАЗ-АА), трактор «Универсал» (У-2), легендарный ЗИС-5 и «виллис», автомобили семейства ГАЗов, ЗиЛов и многие другие отечественные разработки давно стали национальными символами русских дорог и бездорожья, неизменно привлекают внимание го-стей города.

Чудесное предание о князе (боярине) и спасшей его мышке, заложенное в название города, побудило к созданию и открытию в 1990 году оригинального

Музея мыши. Он быстро приобрел популярность и среди детей, и среди взрослых по всей стране и за рубежом, включен, как единственный в мире, в первую российскую книгу рекордов «Диво-90».

Музей разместился в деревянном, украшенном резьбой доме (ул. Угличская, 18). Его экспозиция, необычайно пестрая и многоцветная, знакомит с лирическим лицом города Мыши, его гербом и «жителями». В четырех разделах экспозиции — «Мышиная география», «Мышиная библиотека», «Мышиная канцелярия» и «Мышгород» — собраны искусственные представители мышного семейства из разных стран мира. Это и игрушки, и книги, и художественные работы, поделки из всевозможных материалов (от глины до хрусталия), куклы — герои популярных мультфильмов и сказок, детские рисунки.

Полноправными соучредителями и первыми дарителями в Музей мыши стали: И. Б. Медовой, журна-

лист и автор идеи создания этого музея; семья Б. Ш. Окуджавы; академик, почетный гражданин Мышкина — Д. С. Лихачев; художники студии «Союзмультфильм» и советский художник-карикатурист Борис Ефимов; фокусник А. Акопян, друзья и поклонники города со всех концов Земли.

Мышь как мифологический персонаж, как художественный символ, в культуре отвечающий за понимание смысловой содержательности (осмысленности) и упорядоченности бытия, творческий выбор и обосновавшийся где-то на границе времен, в музейной экспозиции предстает героем многоликого симпатичного сообщества. На его примере достаточно легко начинают выстраиваться разнообразные модели поведения детей и взрослых, проявляются его человеческие (эстетические) качества. Образ Мыши в литературных традициях многих народов выполняет функцию очень важного (если не главно-

го) культурного кода, помогающего осваивать мир и думать о человеке в нем. Это качество известного персонажа постепенно оформляется в своеобразную науку — «мышевидиологию», а Музей мыши по праву становится местом ее изучения.

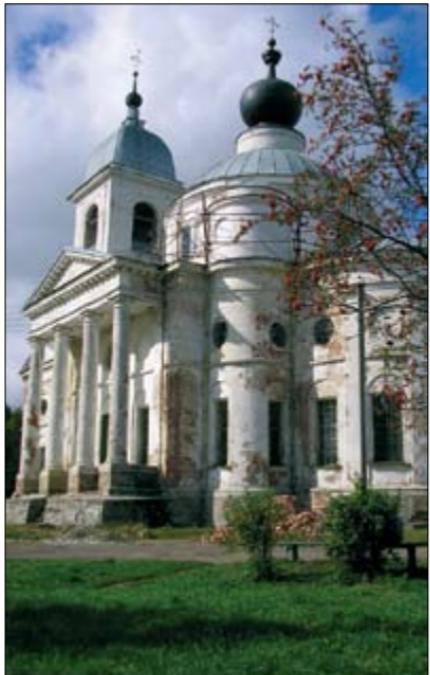
ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ГОРОДУ

Знакомство с архитектурными и историческими памятниками города удобнее начать с центра Мышина, одного из его художественных богатств, — Успенской площади, и одной из главных ее достопримечательностей — летнего Успенского собора.

Среди культовых памятников классического периода в Верхневолжье и на Ярославщине Мышинский собор один из наиболее ярких и запоминающихся. Даже в конце XIX века он поражал гостей города смелой архитектурой, богатым внешним и внутренним убранством. Его подкупольное пространство (свод) сравнивали с небом.

В соборе сохранились росписи стен, выполненные в 1829–1832 годах талантливым крепостным художником Тимофеем Алексеевичем Медведевым. Несколько ранее, в 1827–1829 годах, им же написаны иконы для иконостаса (утрачены).

Сцены из Евангелия и Библии, в виде отдельных композиций, помещенных в клеймах, продуманно выделяют наиболее активные участки интерьера, достигая редкого сочетания с архитектурой. Живописная имитация лепных деталей (гризайль), заполнившая все пространство между клеймами, — искусно написанные колонны, несуществующие карнизы, в барабане купола пилястры и арки, увенчанные балюстрадой, стали естественным развитием настроений, заложенных в строгом внешнем облике собора. «Во-

ображаемая архитектура поднимает и расширяет и без того просторный собор, делает его нарядным и величественным» (Ю. Герчук).

Успенский собор

Таким образом, переход от внешнего мира, мира живого города, в мир храмового «небесного града» превращался в торжественный акт, начало которого зарождалось еще при входе в храм, и в полную силу (Преображение) свершалось под его огромным куполом. Испытать это чувство можно и сейчас, несмотря на многие утраты.

С 1991 года в Успенском соборе возобновлена церковная служба, и одновременно начата его посильная реставрация, в осуществлении которой своевременную помощь оказал Фонд культуры по настоянию его председателя Д. С. Лихачева. Укреплен купол колокольни. На нем и на большом куполе установлены главы и кресты. Заново перекрыта крыша. Для восстановления интерьера из мышкинского села

Николо-Топор был перевезен иконостас добротного исполнения 80-х годов XIX века в русском стиле. В одном из ярусов колокольни в 2005 году, к столетию собора, открыто и освящено архиепископом Ярославским и Ростовским Кириллом церковное древлехранилище. Его коллекцию составляют церковные облачения, фрагменты архитектурных деталей интерьеров и лепных украшений.

На Соборной площади, с северной и южной ее сторон, расположились два обширных усадебных комплекса, принадлежавших самой знаменитой мышкинской торговой династии — купцам Чистовым. Наиболее ранним среди них следует, вероятно, считать здание, занимаемое сейчас училищем. Это предположение согласуется с городскими планами первой половины XIX века и недавно обнаруженным завещанием Василия Чистова с «раздельным актом»

на наследственный капитал и недвижимость между сыновьями — Тимофеем, Капитоном и Евгением.

Усадьба
Е. В. Чистова

Двухэтажный дом на Рыбинской улице, построенный на общие семейные деньги, наследуют Петр Евгеньевич Чистов и его мать, вдова Екатерина Ивановна. Отец Петра — Евгений Васильевич Чистов умирает в 1845 году.

Главный корпус усадьбы представляет собой характерный для образцовой архитектуры начала XIX столетия пример дома с мезонином, но очень богатого. Средняя часть фасада — слегка выступающий вперед ризалит с четырьмя пилястрами — зрительно поддерживает лепной фриз и карниз с парапетом в виде стенки на крыше. Прежде он, вероятно, был облицован лепной балюстрадой.

Три центральных окна второго этажа выделены «глухими» арочными завершениями, заполнены богатым лепным декором и объединены ажурным балконом. Остальные окна обрамлены наличниками с сандриками. Фасад первого этажа оформлен рустом, а окна завершают замковые камни с масками.

По сторонам от главного здания симметрично расположены два флигеля, соединенные с ним въезд-

ными воротами. В глубине двора сохранился пруд. До недавнего времени на его берегу стоял деревянный парковый павильон, излюбленное место отдыха старинных владельцев усадьбы. Для сохранения он был перевезен на территорию музея в собранном состоянии.

Интерьеры главного здания сохранили классическую планировку, а центральный зал второго этажа — плафонную роспись, роскошные позолоченные карнизы. Столы изысканное убранство прежде не оставило равнодушным даже признанного «консерватора», редактора журнала «Гражданин» и наставника государей наследников — князя Владимира Петровича Мещерского. Его посещение дома в 1866 году было вызвано неподдельным интересом к нашему городу и уезду. В одном из очерков Мещерский писал: «...поднявшись по лестнице в бельэтаж, хозяин сказал нам: «Все, что вы увидите, все это от Тура», — как бы для того, чтобы подготовить нас к ожидаемому великолепию, и действительно, в этом бельэтаже, где давались балы для окрестных помещиков, мы нашли много роскоши и туровского вкуса, причем заметили,

что хозяин живет в этом бельэтаже и устроил себе безупречный, по удобствам, кабинет; роскошь, значит, успела сделаться потребностью жизни».

После П. Е. Чистова усадьба переходит из рук в руки разным владельцам, связанным с этой семьей родством. Однако же последним хозяином в ней жил известный в Мышкине человек, уездный предводитель дворянства Н. Д. Томановский, которого многие старожилы вспоминали добрыми словами. В советское время в усадьбе традиционно размещались различные властные учреждения.

Напротив здания в небольшом сквере среди голубых елей установлен самый старый и достаточно типичный монумент — памятник первым мышкинским большевикам, погибшим в борьбе с «крестьянской контрреволюцией», а по сути, с народом. Возле него они и похоронены. Яростные отрицатели «проклятого прошлого» и воинствующие атеисты тем не менее устроили свой пантеон в самом центре живого старинного города рядом с алтарем Успенского собора. В память о первой «жертвенной крови» несчастного красноармейца Комарова площадь в советскую пору называли его именем. Может, эта близость с храмом единственно теперь и уберегает память об этих людях от полного забвения.

Вторая обширная усадьба (ул. Никольская, 18) построена, так же как и первая, во второй четверти XIX века и принадлежала Тимофею Васильевичу Чистову. С 1842 года он занимал должность городского головы.

В усадебный комплекс, занимающий весь городской квартал и сохранивший все основные жилые и хозяйствственные постройки, входит один из лучших

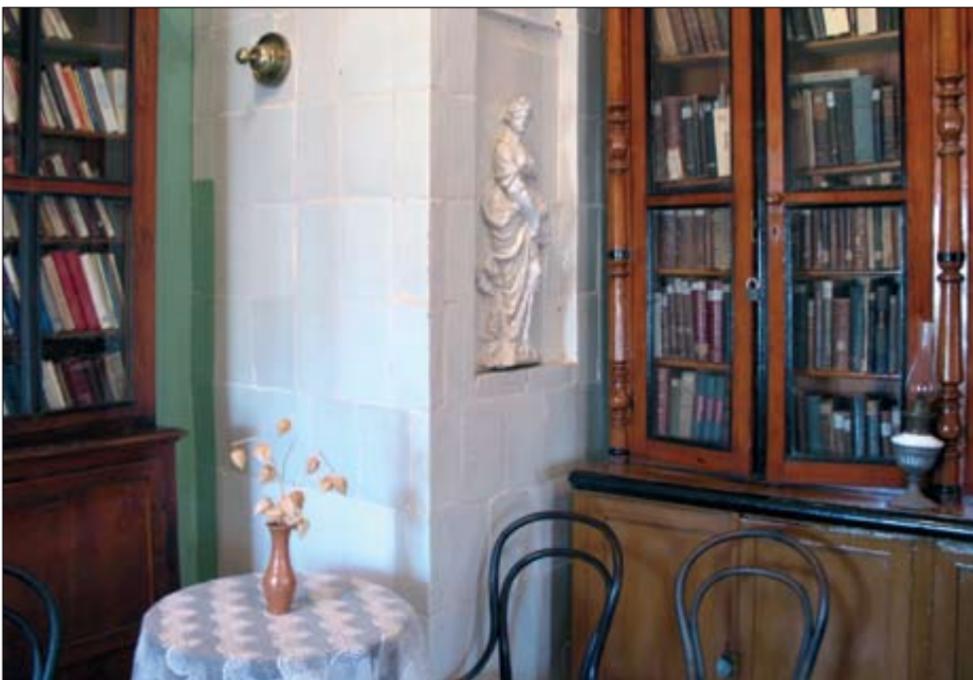

*Усадьба
T. V. Чистова*

на Верхней Волге образцов позднего провинциального классицизма — двухэтажный особняк с мезонином. В отличие от предыдущего усадебного дома мезонин здесь аккуратно убран в пространство под общей крышей, с окнами и выходом на обе стороны — на Успенскую площадь и на Волгу. Волжский фасад обозначен узким ризалитом, поддерживающим деревянный балкон-«голубятню» (по терминологии А. Н. Гречи), а со стороны улицы оформлен большим световым люнетом, фронтоном и ступенчатым аттиком. Не случайной символикой выглядит декоративное решение в украшении сандриков окон второго этажа: перевязанные по центру снопы, вероятно, символизировали богатство и достаток в доме, вместе с тем указывая на источник преуспевания хозяина — хлебную торговлю.

Главное же богатство дома открывается внутри. Ю. Я. Герчук описывает его так: «Широкая лест-

ница на могучих каменных арках ограждена железной решеткой простого, но удивительно красивого рисунка: прямые вертикальные прутья и нарядная волна по верху, под самыми перилами.

А над лестницей — легкое бирюзово-зеленое, с розоватыми облаками небо и летящая богиня весны, рассыпающая цветы».

В анфиладах парадных комнат первого и второго этажей сохранилась одна из лучших в России коллекция старых изразцовых печей «строгой архитектурной композиции с великолепными скульптурными вставками, и выполненными превосходными скульпторами, скорее всего петербургскими».

В 70-е годы XIX века этот прекрасный дом за символическую цену продается городу под больницу. Вероятнее всего, это было совместное решение главного врача губернской земской медицины В. Ф. Линденбаума (1839–1895) и его жены Софии Яковлевны,

урожденной Чистовой. Так главное наследие Т. В. Чистова, почетного гражданина Мышикина, становится общественным достоянием и навсегда сливаются с именем города. Достаточно напомнить, что в 1906–1909 и 1914 годах в больнице уже существует хорошее хирургическое отделение, в котором практикует врач Александр Эдуардович Рауэр — в будущем основатель советской пластической хирургии.

Спустя четверть века, с 1929 по 1954 год, мышкинская больница благодаря деятельности заслуженного врача РСФСР доктора Дмитрия Леонидовича Соколова по уровню лечения и содержания больных становится одним из авторитетных медицинских центров Ярославской области.

С 1991 года в этом здании располагается Опочинская библиотека, занимающая особое место среди провинциальных библиотек России. После ре-

ставрационных работ обновленный дом словно бы воскрес в первона-чальном величии и как нельзя лучше воспринял благородную суть местной просветительской книжной и библи-отечной традиции, наконец, придав ей образную представительность.

В библиотеке удобно размести-лись абонемент и читальные залы. Отдельную комнату занимает музей Ф. К. Опочинина (1846–1881), где можно увидеть часть старого фонда редких книг, с которых начиналась библиотека, а также ее подлинные первые книжные шкафы XIX столетия

и другую мебель, собранную в дворянских усадьбах в окрестностях города; фотопродукции с портретов семьи Опочининых и Тучковых. Центральное место в экспозиции занимает портрет Федора Константи-новича Опочинина работы современного петербург-ского художника А. Ф. Запрудова и копия родового герба дворян Опочининых.

Здесь же в одном из шкафов подолгу можно рас-сматривать уникальную коллекцию рукodelьных миниатюрных кукол — героев русской классической литературы, в кропотливо исполненных костюмах и интерьерах, удивительно узнаваемых. Это яркая и в то же время «домашняя» коллекция представляет со-бой не что иное, как кукольный «дворец» — малень-кий Эрмитаж, в котором хорошо известные лите-ратурные герои через игру-воспоминание волнуют во-ображение, подталкивают к творчеству. В тяжелые послевоенные годы, проживая в родовом доме в

*Научная
конференция
в Опочининской
библиотеке*

Мышкине, над созданием кукол работала ученый и искусствовед Милена Душановна Семиз.

По старинному дубовому паркету через высокие филенчатые двери из комнаты-музея удобно пройти в Александровский зал. Свое название он получил недавно, но в соответствии с реальными событиями из прошлой жизни этого особняка, когда в 1866 году в нем останавливались будущий русский император Александр III с великим князем Владимиром Александровичем.

В наши дни в Александровском зале проходят снискавшие широкую известность среди научной общественности Опочининские, Кассиановские, Лихачевские и Тютчевские чтения.

Давние культурные традиции библиотеки способствовали созданию интересного краеведческого отдела, архивного фонда, собрания книг по искусству.

Особой гордостью и заслуженной известностью прежде пользовалось библиотечное собрание автографов знаменитых людей России XIX — начала XX столетия. Эта традиция продолжена и сейчас. Писатели, поэты, искусствоведы, историки, переводчики, общественные деятели и краеведы со всей России дарят свои книги с автографами. А небольшая художественная коллекция картин и репродукций сложилась совсем недавно и так же благодаря дарениям.

Особо ценным даром следует считать поступления из нескольких частных библиотек: детской писательницы Л. Е. Обуховой, академика Д. С. Лихачева, искусствоведов, писателей и поэтов — Б. Ш. Окуджавы, С. И. Белзы, В. А. Смирнова, В. Д. Ковалева, В. И. Белова, А. Н. Грешневикова, жительницы Москвы Л. С. Голубовой, скульптора В. Ф. Шухова, И. А. Байрашевского, М. В., Н. В., Т. В. Рождественских, А. В. Станиславлева, семьи Новиковых и многих других.

Опочининская библиотека сегодня — это полноценный культурный комплекс, с возрождением которого удалось начать восстановительные работы и других памятников усадьбы: домовой часовни Чистовых, посвященной святым Флору и Лавру, служебных и хозяйственных помещений.

В комплекс усадьбы входит расположенный по соседству деревянный особняк. По устным воспоминаниям старожилов, он также принадлежал Т. В. Чистовой. Его фасад выходит на улицу Никольскую (ул. Пушкина, 20) и представляет типичный для Мышки-

на примере использования «образцового» проекта в Часовня Флора девять окон: три центральных и по три боковых. Именно окна и придают особую нарядность дому, Именно окна и придают особую нарядность дому, так как обрамлены искусно выполненными наличниками с резьбой в «глухих» арочных завершениях в центральных проемах и сандриках — в боковых, по стилю более характерной для декора иконостасов. И, действительно, автором резьбы был мастер, профессиональный резчик по изготовлению убранства церковных иконостасов (отсюда и фамилия) — Резчиков из мышкинской деревни Старые Крестцы. В Мышикине сохранились две его работы: вторая — это наличники на сторожке бывшего тюремного замка (ул. Рыбинская, 68). За пределами города, например, хорошо был известен иконостас церкви села Шипилово Мышинского уезда (утрачен).

Волжский фасад здания лишен подобных украшений, совершенно строг и официален, но игра объе-

и Лавра

мов здесь более разнообразна. Нахождение на краю верхней террасы над Волгой придало дому зрительную приподнятость, в том числе и за счет кирпично-го полуподвала, переходящего в полуэтаж пристроенного справа и образующего букву «Г» корпуса. Его фронтон уравновешен выходящей на крышу главного здания широкой, в три окна, мансардой. Исследователь русской усадьбы А. Н. Греч называл эту волжскую сторону усадебного комплекса Чистовых «интимной», видимо, не до конца определив его значение (панорамное) для фасада всего города со стороны Волги.

На территории усадьбы, в бывших служебных и хозяйственных помещениях, открыта группа маленьких красочных музейных экспозиций: валенок и обувь, интерьеров и механизмов старинной мельницы, этнографическая экспозиция «Превращение льняного семечка», домик мельника.

Дальнейшее знакомство с архитектурными и историческими памятниками города можно продолжить, продвигаясь по направлению к зимнему Никольскому собору по улицам Никольской (Пушкина) или Рыбинской (Карла Либкнехта), осматривая западную часть Мышикина. Но прежде стоит сделать небольшое отклонение от маршрута и пройти по улице Успенской (Титова) к дому 17.

В прошлом это был неприметный деревянный домик городской окраины. В 80-е годы XX столетия новым его хозяином Виктором Александровичем Борисовым он был реконструирован и получил несколько интересных элементов в оформлении крыльца, светелки-фонарика, увенчанной шпилем и

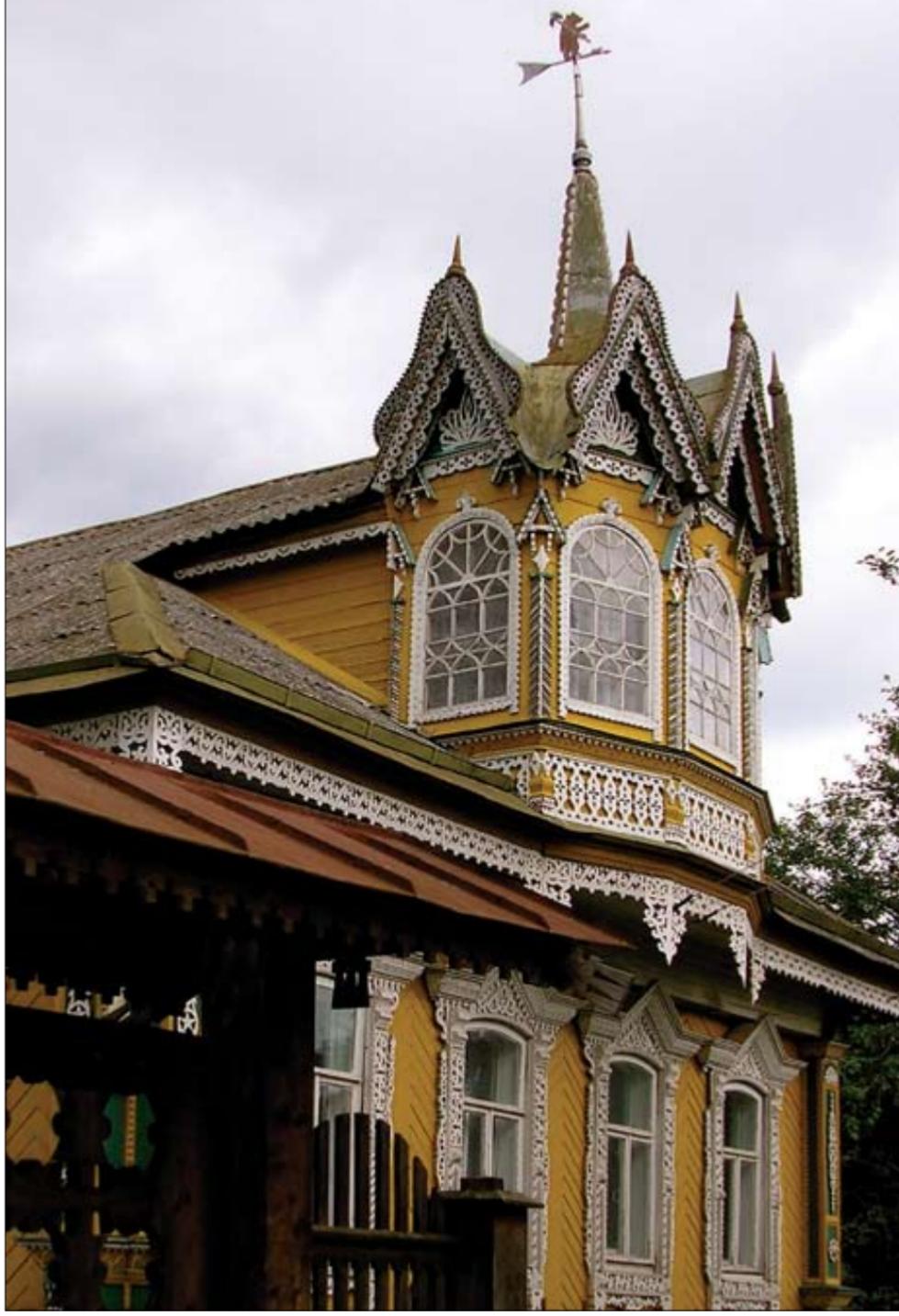

флюгером. Эти штрихи придали дому внешний облик, вполне соотносимый с местной плотницкой традицией, так знакомой уже по постройкам подрядчика Смирнова.

Но главное, что привлекает в доме В. А. Борисова, делает его настоящим явлением в мышкинском деревянном строительстве, — это резное убранство: наличники, подзоры, накладные детали. Они не только украшают дом, но и зрительно организуют его, срубу придают строгость, а крылечку, наоборот, лиричность и гостеприимство, светелке — сказочность. Это уже не только сказочное «узорочье», которое иногда бывает лишенным ясной смысловой нагрузки, но яркая самобытная философия, произведение настоящего мастера.

...Возвратившись на улицу Рыбинскую, к дому 23, можно познакомиться с частью усадебного комплекса купцов Ситковых (начало XIX века), одной из са-

дом
B. A. Борисова

мых старых мышинских торговых фамилий. В усадьбе сохранились два жилых дома. Первый, срубленный из мощных бревен всего в восемь (!) рядов, с фасада обшит тесом. По Г-образной планировке он отдаленно напоминает флигель в чистовской усадьбе на улице Никольской, но отличается от него явно более ранним временем строительства, количеством окон по фасаду (их семь) и отсутствием наличников. Весь его декор — это две вертикальные доски, напоминающие крайне сдержаные пиластры, членящие фасад и выделяющие его центральную часть с тремя окнами.

Вплотную к деревянному дому пристроен каменный в три окна по фасаду и полуциркульным окном во фронтоне, сильно вытянутый в глубину участка, напоминающий скорее флигель. Здесь тоже использован ранний образцовый проект первой четверти XIX века. Еще недавно крышу этого дома со стороны двора «разрезал» маленький мезонин, несколько сглаживая монотонность столь вытянутого сооружения (мезонин не сохранился).

Дом купцов
Ситковых

Сицкий сад Напротив усадьбы, а в свое время ее неотъемлемая часть, расположился Сицкий (местное произношение фамилии владельцев, купцов Ситковых), давно ставший городским, сад. Его ограда на кирпичных столбах с железными решетками появилась совсем недавно, в 1994 году. И она заметно организовала этот уголок города, словно и раньше обрамляла сад, хотя, по воспоминаниям старожилов, прежний облик Сицкого сада, с тесовой оградой и фонарями на деревянных столбах, был более провинциально мил. Советская реконструкция городского сада с гипсовыми скульптурами, традиционной танцплощадкой и аттракционами тоже уже история.

На перекрестке улиц Рыбинской и Ананьинской, рядом с комплексом усадьбы Ситковых, выделяется деревянный особняк на высоком кирпичном фундаменте с мезонином. Здание было построено, скорее всего, по чертежам из альбомов «образцовых фасадов» 1809–1812 годов и принадлежало какой-то период мышкинскому городничему дворянину Попову.

В середине XIX столетия домом со значительной частью квартала распоряжается купец Дундуков. В нем размещается больница, а затем приходское училище. Под учебное здание оно используется и по сей день (вечерняя школа).

Приходское
училище

Облик здания привлекателен благодаря оригинальному оформлению фасадов. Наряду с плоским ризалитом в три окна в центральной части выступающими сделаны и угловые плоскости с крайними окнами, обрамленные каннелированными пилястрами и зрительно поддерживающими выступающую часть карниза с маленькими треугольными фронтонами на крыше. Одерные элементы — деревянные консоли совершенно простого рисунка — сохранились только по карнизам фронтона мезонина. Здесь же, в парадном крыльце, встречаем уже знакомое по усадьбе Чистовых (старших) сочетание классических и псевдоготических элементов в виде окон-витражей со стрельчатыми завершениями.

*Гимназия.
Сейчас в здании
располагается
картинная
галерея*

На краю оврага перед Никольским ручьем в здании бывшего женского начального училища, а затем гимназии (1917г.), на втором этаже разместилась картинная галерея. Основу коллекции составляют работы одного художника, уроженца мышкинского края, члена Петровской академии наук и искусств в Санкт-Петербурге Германа Алексеевича Татаринова. В истории Мышикина это второе по счету художественное собрание щедро данное городу автором. Первое же было составной частью созданного в 1920 году естественно-исторического и историко-художественного музея и включало главным образом портреты из дворянских и купеческих усадеб края. Часть их позднее поступила в фонды Рыбинского архитектурного и историко-художественного музея-заповедника и опубликована в альбоме «Ярославские портреты XVIII–XIX веков» (М., 1986).

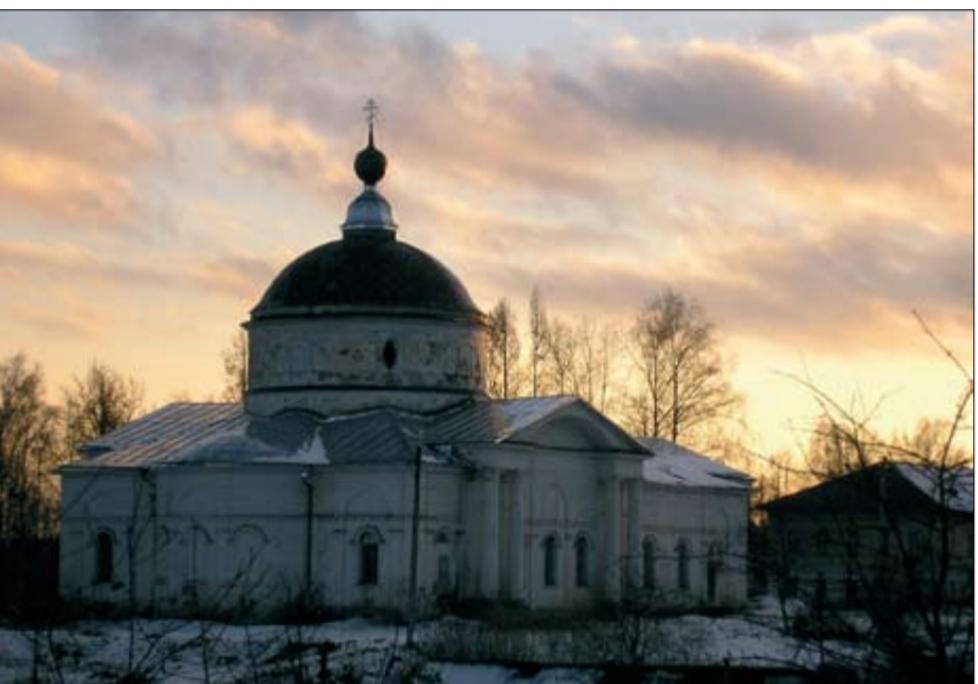
В залах галереи разместилось более двухсот работ Германа Алексеевича. Часть картин написана на псковской земле, в деревне Греблю, где находится творческая мастерская художника. Но все же во многом они близки и мышkinскому краю. Любовь к русскому пейзажу средней полосы, отличающая творчество живописца, передается и зрителям.

Один из залов галереи занимают работы мышkinского самодеятельного художника Николая Александровича Грачева, написанные в 70–80-е годы XX столетия. Это пейзажи с видами старого города и любимого Золотого бора. Небольшие по размерам картины Николая Александровича отличают тончайшая колористическая палитра, одухотворенность изображенной природы, по технике исполнения и одаренности совершенно не соответствующие его самодеятельному статусу, и раскрывают необычайно творчески богатую личность.

Картинная галерея в своих фондах располагает еще значительным количеством произведений современных русских художников и со временем вполне может претендовать на звание художественного музея.

Западные кварталы города во главе с зимним Никольским собором — это уже иной Мышкин, более камерный, уютный. Прямоугольная классическая планировка кварталов словно отходит на второй план, стесненная конфигурацией оврагов, уступает место холмикам, террасам, горкам, живописно расположенной застройке. Здесь как-то подспудно чувствуется печать большой истории, отчасти навеянной памятью о старом духовенстве, церковном причте, прежних обитателях домов на площади Никольской (Культуры).

Композиционным центром площади является, конечно же, Никольский собор. В 1934 году отнятый у мышкинцев храм (до 2004 года в нем размещались Дом культуры и кинотеатр) был вновь возвращен православной церкви. Начавшаяся реставрация здания привела к неожиданным открытиям. Был обнаружен храмовый закладной камень с указанием даты начала строительства. Чудом уцелели и элементы иконостаса с иконой Спасителя в терновом венце, а также одна из росписей с изображением Бога Вседержителя. Собор постепенно обретает значение центра почитания местных святых подвижников и мучеников за веру. В подвалах, после их очистки, открыт церковный музей «Тайны XVIII века», рассказывающий о малоизвестных сторонах жизни городского собора.

На противоположной стороне площади перед Никольским собором расположены два дома церков-

Никольский собор.
Справа — закладной камень собора

Дома церковного причта

ного причта. Один из них начала XIX века — полутораэтажное здание на высоком каменном цоколе — привлекает богатым оформлением фасада. Композиция с тремя арочными нишами вокруг трех центральных окон и горизонтальными филенками над крайними парами окон восходит к «образцовому» проекту Луиджи Руска, необычайно популярному в строительной практике многих верхневолжских городов, в том числе и Мышкина. Гипсовые маски, листья, снопы, балюсник представляют собой, по всей вероятности, готовый набор элементов классической декорировки, не во всех деталях совпадающий с местами размещения. С обрат-

ной стороны дом имеет необычное решение: пристройки, образующие П-образную конфигурацию корпуса, перекрыты общей крышей и создают огромную нишу, возможно, предназначенную для заезда повозок с грузом.

Дом
церковного
причта

Мышкин не стал исключением в своей приверженности в использовании проектов «образцовых» фасадов с мотивами арочных или полукруглых ниш, что наблюдаем на примере дома причта и некоторых других сохранившихся зданий. Как заметил исследователь Б. М. Кириков, «несомненно, они чем-то импонировали вкусам горожан», и источник этого выбора находим здесь же, в городе. Он вполне традиционен. За ориентир избирались различные архитектурные элементы убранства церквей и соборов Мышкина, причем переосмысливались они в гражданской архитектуре и как элементы, несущие сакральное духовное содержание.

В деревянной архитектуре Мышкина классического периода заметным отличием, главной линией проходит не столько свободная трактовка «образца», может быть и с нарушением принятых правил,

сколько какое-то внутреннее устремление или видение «солидности», «правильности», «парадности» здания. Это подмечено было еще в середине XIX века чиновником по особым поручениям Гирсом. Он писал, что Мышкин «чистотою деревянных строений отличается довольно выгодно». Примером может служить второе здание причта (начало XIX в.), деревянный второй этаж которого совершенно лишен каких-либо элементов декора. Сейчас дом занимают музыкальная школа и Музей семейных коллекций. Основу музейного собрания составляет уникальный по составу и полноте архив семьи священников Успенских-Порецких и другие интересные экспонаты, рассказывающие о духовном образовании в Мышкине.

Дом А. Е. Зеленкова «спрятался» рядом в глубине квартала. Он вполне может служить примером современного деревянного строительства. Его проект исполнил художник Н. А. Грачев. В плане квадратный дом с полуподвалом венчает крестообразный мезонин. Сбоку приставлено крыльцо с «ползучими» лестницами на две стороны, напоминающее русские средневековые постройки. Хозяин, увлеченный охотник, постарался придать своему жилищу живописный вид, насколько это было возможно.

Дом богато украшен резьбой, выполненной резчиком В. П. Кругловым из деревни Кривцово Мышкинского района. Резьба по своим мотивам и исполнению скорее деревенская (крестьянская), нежели городская, но на редкость выдержана во всех своих частях. Несмотря на некоторую стилизацию, дом Зеленковых не воспринимается вульгарно-подражательным. Это совершенно самостоятельное

произведение (как и дом В. А. Борисова), яркое, художественно подготовленное, действительно народное.

дом
А. Е. Зеленкова

В юго-западной части Мышкина, на перекрестке улиц Угличской и Алексеевской (Орджоникидзе), в унисон с Никольским собором выделяются три купеческих усадебных дома: Пожаловых, Литвиновых и Цыпленковых. Они представляют собой типичный композиционный элемент классической застройки, закрепляющий каркас квартала так называемыми наугольными домами, особенностью которых было наличие двух парадных фасадов, выходящих на каждую из улиц.

Наиболее старым среди них (и в целом его можно отнести к редчайшим деревянным архитектурным достопримечательностям Мышкина) остается дом купцов Цыпленковых, начало возведения которого приходится на 80–90-е годы XVIII века. В начале XIX века дом перестраивается, видимо в связи с требованиями «образцового» строительства. На это обращал внимание посетивший Мышкин с инспекционной поездкой в 1811 году знаменитый русский архитектор Карл Rossi. В заключе-

Дом купца Пожалова

ции о Мышкине он писал, что «дом купца С. Цыпленкова имел покрытие немного выше, чем указано в проекте».

Несмотря на эти замечания, дом Цыпленковых сохранил печать «дорегулярного» деревянного строительства: изолированные этажи и вход на второй этаж через «ползучую» лестницу с торца здания. Парадная лестница же появилась позднее, неуклюже врезавшись во внутреннюю планировку дома.

Каменный дом купца Пожалова (ул. Угличская, 26), построенный в начале XIX века, привлекает внимание оригинальной и очень тонкой лепниной над окнами второго этажа (венки, маски, рога изобилия). Интересное решение имеет фасад со стороны двора в виде трех совмещенных арочных окон-витражей.

Из первоначальных деталей интерьера внутри здания сохранилась фигурная вставка для кафельной печи — прекрасный горельеф, изображающий богиню Афину. Это изделие, вероятно, из той же серии, что и вставки в печах дома Т. В. Чистова.

Дом купца Литвинова, также начала XIX века, ор-

ганизует третий угол перекрестка, напротив домов купцов Пожаловых и Цыпленковых. В полутора этажа со светелкой, выходящей во двор, он более прост и лаконичен. Единственными украшениями его служат наличники в виде полки над окнами и полуциркульные окна во фронтонах под крышей. Ровные четкие горизонтальные тяги разграничивают плоскость стен, придавая им графичность, соразмерность, благородство и приковывают взгляд путника. Думается, не случайно дом был выбран для проживания уездного дворянского предводителя А. А. Тютчева.

Несколько дальше по улице Алексеевской (ул. Орджоникидзе, 26) находится деревянный дом бывшей типографии Петра Макаровича Анисимова, знаменитого мышкинского издателя. Именно в ее стенах воплощались в жизнь лучшие идеи мышкинских просветителей и библиотекарей. Типография со своими уникальными изданиями воистину могла

*Типография
П. М. Анисимова*

бы снискать себе общероссийскую известность!

В этой части города сохранилось, правда, сильно перестроенное, еще одно каменное здание бывшей богадельни (молокоприемный пункт, улица Загородная), построенное в 1903 году по проекту губернского инженера А. К. Энша. Средства на ее сооружение собирали среди мышкинских мещан, купечества и отходников. Особенно большой капитал внес Антон Гордеевич Красилов, как о нем писали, «уважаемый наш общественник и сотоварищ».

Среди исторических и архитектурных памятников приволжской части города заслуживает внимания могучий деревянный хлебный амбар (ул. Угличская). В нем просматривается что-то от давно забытого крепостного зодчества. Высокие пятиметровые стены, перекрытые шатрообразной крышей, впечатляют. Для прочности всей конструкции, дополнительно снаружи от основания до мощных бревен-перекладов под крышей, введены вертикальные бревна-стойки, закрепленные в «замки» перекладов. Благодаря этому членению монотонные ритмы огромного сруба не воспринимаются столь утомительными и создают на

Хлебный
амбар

редкость емкий образ всего сооружения.

Дом
Мясищевых

В прошлом такие амбары были очень распространены во всех городах по пути следования хлеба от низовых губерний и до Санкт-Петербурга. Теперь же они представляются реликтами, своеобразными «хлебными крепостями» — память о российской торговле зерном в XVIII — начале XX столетия.

Рядом с музеем обращает на себя внимание двухэтажный каменный дом, в котором сейчас размещается редакция газеты «Волжские зори» и типография (ул. Угличская, 17), построенный в первой половине XIX века с использованием «образцового» проекта, уже знакомого по дому причта. В начале XX века дом горел и поэтому впоследствии частично утратил многие первоначальные элементы, особенно второго этажа. Так, был полностью переложен карниз, а с западной стороны дом получил пристройку на три окна. Эти поздние переделки происходили при последних его владельцах дворянах Мясищевых, находившихся в родстве с купцами Чистовыми, что позволяет думать о прежней «чистовской» принадлежности дома, а именно — Капитону

Здание уездного
казначейства
и земства

Васильевичу и его сыну Александру Чистовым.

Здание уездного казначейства и земства (ул. Угличская, 11) построено, видимо, в начале XIX века. Пышно украшенное лепниной в стиле ампир, оно привлекательно и украшает небольшую площадь, образованную на перекрестке улиц Угличской и Ананьинской. На его втором этаже в XIX — начале XX столетия находились уездное дворянское собрание, земская управа (первоначально в нем же располагалась и Опочининская библиотека), а в мезонине, спрятавшемся за тяжелый парапет, — знаменитая мышкинская метеостанция.

Около 20 лет во главе Мышиинского земства стояла незаурядная личность, потомок старинного дворянского рода Тютчевых, двоюродный племянник великого русского поэта Федора Ивановича Тютчева — Александр Алексеевич Тютчев. Его очень умелой настойчивой деятельностью земство во многом до-

стигло серьезных успехов в улучшении жизни общества. Тютчев придерживался трех основных морально-нравственных принципов, объединенных в своеобразную «русскую идею». Она выражалась в опоре на людей, способных на общественно значимый поступок; в оказании помощи со стороны власти (пусть скромной) всему уездному миру; способствовании объединению усилий всех жителей и сообществ уезда для решения назревших хозяйственных и культурных проблем. А их было немало, от образования и медицины до издательского дела и театральных постановок. Остается она вполне насыщенной и для сегодняшнего времени.

Земство, как сфера общественного интереса местного дворянства и крестьянства (на протяжении второй половины XIX века мышкинские крестьяне стали центром особого интереса Российской общественности), смогло сохранить и обогатить самобытность местных культурных и хозяйственных традиций уезда в его исторических и территориальных границах, что проявилось в становлении такого понятия, как мышкинское Поволжье. Оно и станет основой новой музейной экспозиции — Тютчевского дома в здании земства. (Новое здание земства, построенное по соседству (дом 13) в начале XX века, сегодня используется под торговые помещения).

Участок пересечения улиц Угличской, Ананьинской, Никольской и переулка Никольский ручей образуют небольшую площадь, с одной стороны которую фланкирует здание земства, а с другой — здание бывшей городской думы (ул. Ананьинская, 3). В середине XIX века, при активном участии городского головы Т. В. Чистова, этот дом выкупается у купца Зева-

Здание уездного казначейства и земства

кина под устроение в нем думы, городского магистрата, присутственных мест и других учреждений. Для этих целей наращивается третий этаж по проекту рыбинского архитектора П. А. Уткина.

Строгий фасад с несколько выступающей центральной частью (ризалит) и наличниками в виде полок с замковыми камнями (встречается в «Собрании фасадов», проект 72) внешне довольно бесхитростен и удачно подчеркивает общественное назначение здания. Но убранство интерьеров уже современниками было отмечено особо: «...останавливали на себе внимание посетителей пожертвованные гражданами для присутственных мест иконы в серебряных окладах с вызолочеными венцами и мебель, которая выше простой потребности и входит в разряд угонченной роскоши». Конечно, сейчас ничего от прежнего великолепия не сохранилось, впрочем, как не сохранилась и внутренняя планировка здания, капитально переделанная после разрушения в конце 70-х годов XX века.

Путешествие по Мышкину можно продолжить по

направлению к Верхнему бульвару по улице Никольской (Пушкина), в начале которой на откосе оврага идет строительство игрового комплекса «Мышкины палаты». Он предназначен осуществить мечту губернатора Ярославской области А. И. Лисицына видеть Мышкин городом-музеем, городом живого общения, юмора и открытый. Внешний облик здания, при всей своей эклектичности, тем не менее в отдельных своих стилистических элементах близок к традиционной местной городской застройке. В соседстве с домами купцов Замяткиных (№ 7), Гробовых (№ 8) и Праведного (№ 5), а особенно усадебным комплексом рубежа XIX–XX веков купца И. С. Столбова (Дом детского творчества, улица Ананьинская) оно станет архитектурно-художественной доминантой в этой части Мышкина.

Гостям города обязательно стоит заглянуть на летние выставки, а по сути, музейные экспозиции в

Дом купцов
Замяткиных

Дом купца
И. С. Столбова

Доме детского творчества. В них представлены традиционное художественное рукоделие детей, а также неожиданные для маленького города работы местного авиамодельного кружка, руководит которым легендарный в Мышкине учитель В. А. Буков. Его трудами мышкинские авиамоделисты добивались небывалых успехов и становились многократными чемпионами области, призерами российских соревнований по этому виду спорта.

Другим постоянным экспонатом на них демонстрируется уникальная совместная работа московских художников Владимира Шухова, Сергея Серенко, Марины Турецкой и мышкинских детей, результат всероссийского проекта «Святые земли Русской гла-зами детей земли Русской» — картина «Мир преподобного Кассиана Учемского». На огромном полотне, скомпонованном из 49 холстов, художники изобразили канонический образ местночтимого святого

Кассиана Грека в благословляющей позе, реку Волгу, храм Учемского монастыря и радугу как символ неразрывной связи святого и его обители. Все свободное пространство вокруг образа с помощью кистей и красок детскими руками под влиянием житийных рассказов о святом преображено в гармоничный, солнечный, светлый и радостный мир, населенный изображениями ангелов, животных, птиц и исторических персонажей, как, например, царевна София Палеолог. Все, что изображено на картине, является примером духовного единения детей и взрослых через их совместное творчество, новый нестандартный и в то же время внутренне органичный взгляд на историю, православный мир, русскую культуру.

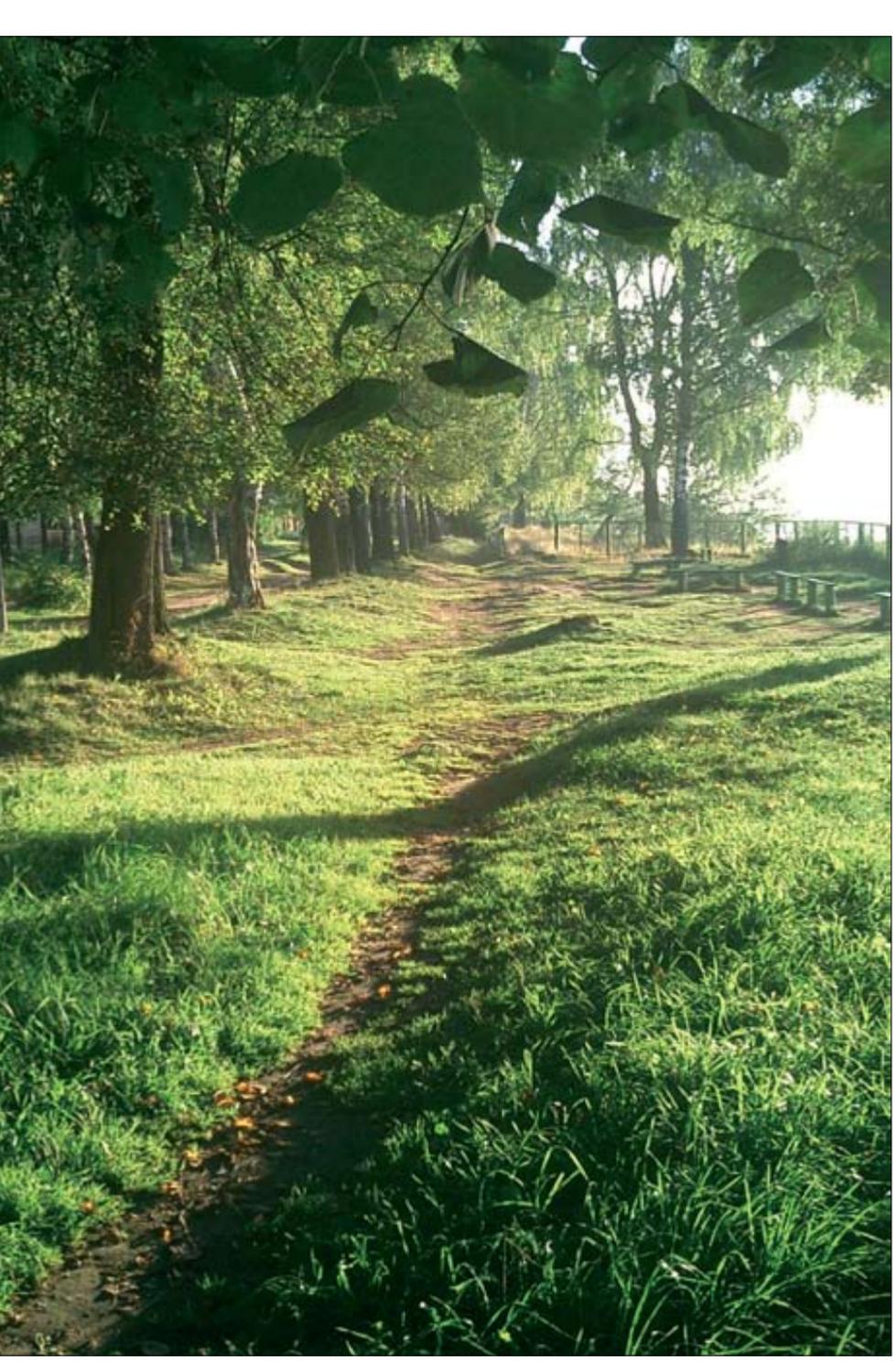
Если гости города решили пройти другим маршрутом — по улице Угличской вдоль Волги, то за мостом через Никольский ручей стоит обратить внимание на здание крупяного (пряничного) завода купца

*На фестивале
Мыши*

Зайцева. Это одно из самых старых архитектурных памятников города построено еще в конце XVIII века и неоднократно перестраивалось позднее. В 50–70-е годы XX столетия в нем располагалась гончарная мастерская, в которой работал знаменитый мышkinский гончар Николай Иванович Фадеев. Гончарная традиция сохранилась и в наши дни в стенах бывшего заводика. В нем расположена мастерская другого мышkinского гончара и художника — Б. А. Румянцева. Его керамика хорошо знакома и по достоинству оценена жителями и гостями города, коллекционерами и музеями.

Завершает улицу Угличскую уголок парка и хозяйственные постройки знакомой уже усадьбы Т. В. Чистова — мельница с амбарами (проект ярославского архитектора А. М. Достоевского) и домик мельника (начала XIX века) с рядом классических наличников-полочек по фасаду. Хозяйственный комплекс усадьбы после музеефикации будет представлять собой образец старинного городского производства, единственного в своем роде.

В восточной части Мышина, примыкающей к бульвару, сохранилось всего лишь два каменных здания в классических традициях — это острог (бывшая тюрьма, ул. Никольская, 47) и богадельня, а затем приходское училище (ул. Никольская, 28). После революции в нем размещался основанный в 1919 году один из первых в Советской России провинциальных спортивных клубов «Гладиатор». Старшим инструктором в нем был П. П. Бутусов, старший брат знаменитого советского футболиста. В наши дни в здании разместился Дом ремесел и музейная экспозиция «Живые ремесла» под руководством Василия Влади-

мировича Теркина.

В 2005 году рядом с Верхним бульваром в переулке улицы Советской (Подъяческой) по инициативе главы Мышкинского муниципального района А. Г. Курицина советский памятник мышкинцам, участникам Великой Отечественной войны, был превращен в мемориал. Центр композиции занимает традиционная скульптура солдата-победителя, у ног которого зажжен Вечный огонь. Позади него ниша с барельефами Героев Советского Союза — мышкинцев и стена с именами погибших на войне земляков. С противоположной стороны, по направлению движения солдата, в символическом свете керосиновой лампы также установлена мемориальная стена с выбитыми на ней подлинными текстами из писем на фронт и с фронта, сохраненными в семье И. Ф. Орлова из деревни Мартыново Мышиńskiego района. Эти уникальные по духовной проникновенности и человечности письма не оставляют никого равнодушным.

Возможно, впервые в практике сооружения монументальных комплексов удалось воплотить народное представление о войне и русском человеке на войне. Бронзовая пятиметровая скульптура солдата (архитектор С. О. Скала, композиционно-пространственное решение — мышкинский Левша В. В. Теркин и московский архитектор О. С. Медведев) не статичная, а «живая», идущая. Стоптанные сапоги, «трехлинейка», шинель в скатку и молодое лицо, устремленное на запад и в то же время, обращенное к стене с солдатскими письмами, создают живой и говорящий, предельно обнаженный образ мифологического пространства военной поры, его одну из

главных осей под названием — память.

Исходя из крестообразной компоновки пространства мемориала, мотив вечности присутствует в его второй главной оси, своеобразной духовной струне, ведущей к строящейся православной часовне, которая станет неотъемлемой частью мемориала, его алтарем.

Установка памятника в образе простого русского солдата в этой части города неожиданно проявилась как повторение давнего яркого кинематографического воплощения солдата известным русским актером Е. Матвеевым в знаменитом фильме «Родная кровь», который снимался как раз по соседству с местом будущего мемориала на Верхнем бульваре Мышкина. Масштабная реконструкция затронула и соседний с мемориалом общественный центр с Дворцом культуры и торговым комплексом. Типовая советская постройка Дворца

культуры буквально была преобразена в своеобразное дворцовое сооружение или замок. Его фасады приобрели «теплую» розовую расцветку, а выступающие детали плоскостей стен акцентировали по краю крыши асимметрично установленные башенки. Крыша приобрела традиционную двухскатную кровлю и обрамление из тумб, связанных коваными решетками. Терраса перед входом разделена широкой лестницей на две зоны: с зелеными насаждениями и фонтаном. От проезжей части улицы ее отделяет также ограждение из кованых решеток и фонарей. Основные образно-пространственные решения принадлежат также В. В. Теркину, а профессиональная привязка, как и на мемориале, архитектору О. С. Медведеву. Так в прибульварной части Мышикина, спустя сто лет, наконец, осуществилась идея устройства третьего общественного центра города и его главных до-

минант.

Своеобразие этой части Мышкина создают и традиционные деревянные дома. Многие из них в прошлом принадлежали городским дворянским семьям менее именитых фамилий, чем роды уездного дворянства, — Сорокиным, Снегиревым, Пивоваровым, Мясищевым, Томановским, Орловым.

Дом
Порецких

Каким-то внутренним обаянием веет от скромных, подчеркнутых всего лишь чистеньkim благородным фронтончиком и полуциркульным оконцем домиков или резных наличников. Они наполнены воспоминаниями о полулегендарных, не лишенных романтического налета историях здешних мест. Например, о бароне Копшуке и его несчастной жене. После пожара дома на бульваре барон уехал, обещая вернуться, да так и пропал, захваченный революционными событиями. Жена ждала его на месте пепелища, ютясь оставшийся век в землянке. Это место на склоне оврага у Волги возле начала улицы Демьяна Бедного так и называется — Баронша. А другая местная традиция, восходящая к подлинному событию, случившемуся в городе 29 марта 1836 года, называет мышкинский бульвар местом раз-

вязки в пьесе А. Н. Островского «Гроза».

Гуляя по бульвару, нельзя пройти, не заметив его главную достопримечательность, — дом Томсона (тот самый, где жил В. Бианки). Это еще одна история и тоже любви известного петербургского инженера-кораблестроителя Ильи Томсона (за свою деятельность имел награды от правительства Французской республики) и мышキンской девушки. Как многозначителен выбор этого места!

Современный архитектурный образ Мышина, города классической провинции, пунктирен, и далеко не все, что составляло его гордость, — сохранилось. Но даже в нем проявляется интонация пространства, когда символизм каждого отдельного ста-ринного здания концентрируется в сгусток художественных и текстовых ассоциаций, порой вполне достаточных, чтобы зритель чувствовал свое нахождение в культурном городском мире, словно в театре. Ощущая себя на границе тишины, между природой и искусством, как заметил мышkinский поэт, город стремился к обретению яркого «голоса». Его образный мир требовал звучания поэтического и художественного слова, диалога, в большей степени, чем, например, монолога картины. Именно театральность городского пространства Мышина, черта сугубо классическая, определяет его «норов».

Архитектурный городской ансамбль словно вырос из свободной пластики земли, на кругой дуге береговой террасы Волги, обращенной на юг. Он, как древний афинский театр, смотрит на сцену-реку, где происходит главная встреча со Временем. В какой-то момент, кажется, что город сам становится отражением,

и уже это он сцена и декорация, подчиненная главным пространственным ориентирам — солнцу и луне. Мышкин впитывает этот свет, словно первая весенняя проталина, откликнувшаяся на желанное тепло.

Здесь раньше всего исчезает «снег» и остро чувствуются изменения душевных настроений. А отсветы волжской волны в лунную ночь «прокатываются» по стенам прибрежных домов, и соборы, как огромные парусные корабли-компасы, указывают, куда держать путь.

В нем есть что-то от античности, так как архитекторы намеренно вписывали город в террасированный ландшафт, близкий древним средиземноморским мотивам и образам. Есть что-то от древнерусского времени, ибо город это всегда история, собор на горе и крепость (в размерах ли тут дело!), каким бы валом или дамбой он ни был окружен. Новое время со своими «культурными категориями», библиотеками, школами, театрами и музеями, жаждой науки и

знания неутихающе звучало на улицах города обнадеживающей поступью подвижника. Видно в нем и новейшее время, самой художественной «вторичностью» задумывая игру и принимая ее, потому что зритель, кажется, вновь и вновь рассажен по своим местам, интонации заданы в ожидании главного события, когда нечаянное спасение придет, а герой проявит свои великие качества именно такими, какими их задумал Автор. Путешествие по городу допускает и такое его восприятие.

С бульвара, круто обрывающегося к Волге, открывается величественный вид на речной простор, заолжские леса и деревни, реку Юхоть. Здесь становятся понятными истоки редкостного обаяния маленького Мышкина. На протяжении всего маршрута по его улицам зрителя сопровождают естественное желание спокойного созерцания и нескончаемый диалог с окружающим пейзажем, в обрамлении которого старинный городской ансамбль воспринимает-

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ОКРЕСТНЫМ СЕЛАМ

Кривец

В пяти километрах от Мышкина вниз по Волге, за живописным Золотым бором, стоит село Кривец. В нем сохранились остатки некогда богатой усадьбы середины XVIII — начала XX столетия, принадлежавшей в пору ее расцвета дворянам Кожиным. Из их рода вышли такие известные в Верхневолжье духовные личности Средневековья, как преподобный Макарий Калязинский (ум. в 1483 году) и его племянник преподобный Паисий Угличский (ум. в 1504 году).

*Село Кривец.
Парк (слева) и
апсиды
Троицкой
церкви*

Посреди сельского кладбища еще высится алтарная апсида и часть стены от разрушенной Троицкой церкви, построенной «тщением» адъюнкта Иосифа Ивановича Кожина в 1756 году. Один из трех ее приделов как раз и был посвящен святому преподобному Макарию Калязинскому. Рядом сохранился барский дом. Дата «1912 год», указанная на фронтоне каменного крыльца, по всему судя, отмечает лишь время последней перестройки здания.

Вокруг раскинулся изрядно поредевший, но все еще благородный регулярный парк с аллеями вязов, тополей, лип, лиственниц и кленов, видимо, единственное, что напоминает о «золотом» XVIII веке.

Сейчас в усадьбе находится интернат для инвалидов.

Охотино (Круглицы)

Круглицкая Вознесенская церковь (1790 г.) — стоит перед древним городищем на правом берегу Волги — хорошо видна из Мышкина. Построена на средства А. П. Березина, согласно семейному преданию на месте, еще в детские годы указанном ему в «видении». В прошлом народная молва называла церковь «пастушковой». Предположительно, автором проекта ее мог быть зять А. П. Березина капитан «господин архитектор» М. Н. Ветошкин.

«Архитектура церкви низкая, распластанная, как бы придавленная громадными восьмигранными барабанами глав, довольно неуклюжа вблизи» (Ю. Герчук). Но, думается, она и не рассчитана на близкое восприятие, если представить ее очень обособленное положение на излучине Волги и подчеркнутую визуальную и смысловую связь с другим березинским

*Вид на Охотино
с Волги*

храмом в Мышкине. Надстроенный в 1829 году третий ярус колокольни придает храму необходимую легкость и привлекательность.

Внутри сохранился каркас иконостаса профессиональной и, вероятно, столичной работы рубежа XVIII–XIX веков. Иконы для него написаны священником совсем недавно.

Охотино — это традиционно дачное место. Село расположено на трассе Москва — Череповец, как и соседние села Еремейцево, Костюрино, Угольники, доступно для автомобильного туризма, тем более что рядом находится комфортабельная гостиница «Мышкино подворье».

Волжские и юхотские пейзажи, сухие боры с ягодниками и грибными местами, клюквенное Шалимовское болото позволят насытить отдых яркими минутами.

Учма (Кассианов Учемский монастырь)

В 8 километрах выше Мышкина, на правом берегу Волги, расположилось село Учма. С XVII века это подмонастырская слобода, которая образовалась рядом с Кассиановой Учемской пустынью. Начало ей положил во второй половине XV столетия преподобный Кассиан, пострижен в Ферапонтовом монастыре, а в миру греческий князь Константин Макнуский, прибывший в Россию в 1472 году в свите невесты Ивана III Софии Палеолог. В монастыре он и был похоронен «под спудом» в 1504 году.

За свою богатую историю монастырь не раз подвергался разрушению — стихийным бедствиям, страдал от разбоев и войн в начале XVII века и вновь восстанавливался. Но в 40-е годы прошлого столетия

был взорван и, казалось, окончательно прекратил существование. От Успенского собора с приделом Петра, Алексия, Ионы — московских чудотворцев и ракой преподобного Кассиана, Предтеченской (Рождества Иоанна Предтечи) церкви, Святых ворот с восьмигранной колокольней над ними остались два холма щебня, поросших травой и кустами.

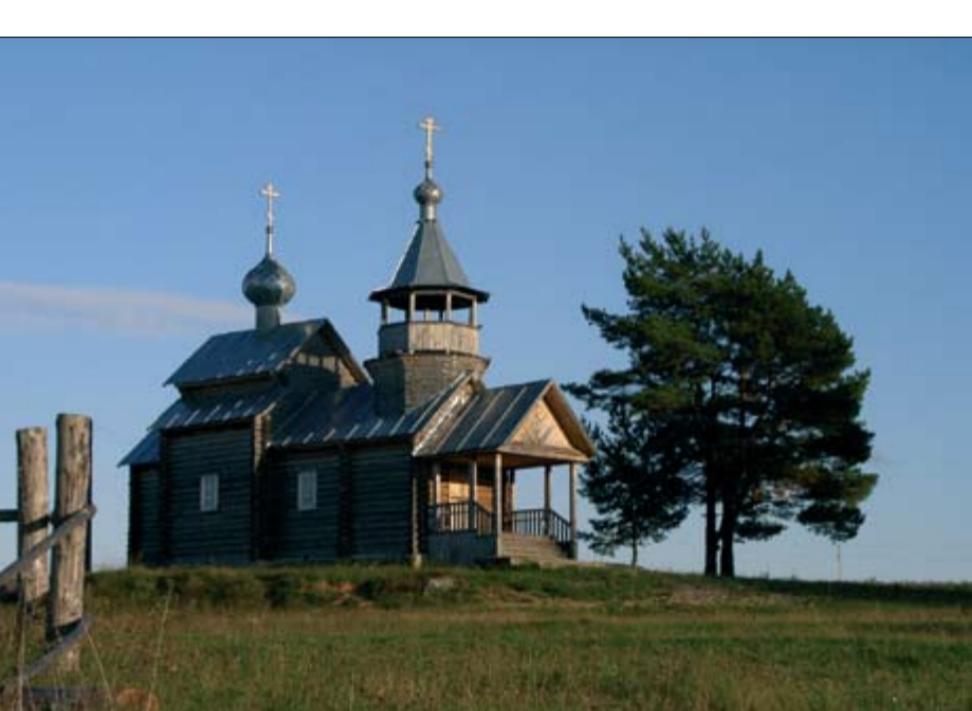
В 1989 году на месте Успенского собора был поставлен деревянный крест, обозначивший святое место, как когда-то сам преподобный Кассиан Грек начинал свою обитель. А в 1993 году рядом с ним учемским краеведом В. Г. Смирновым была срублена шатровая часовенка с главкой, крытой лемехом.

На краю села в 1994 году на средства администрации Мышкинского района и руками плотников колхоза «Дружба», в рамках российско-итальянской акции «Альпы — Волга», был поставлен храм. Освящен архиепископом Ярославским и Ростовским Михеем

*Памятный
крест и часовня
на месте
Успенского
собора*

*Справа — в
экспозиции
музея Ученского
края;
В. Г. Смирнов*

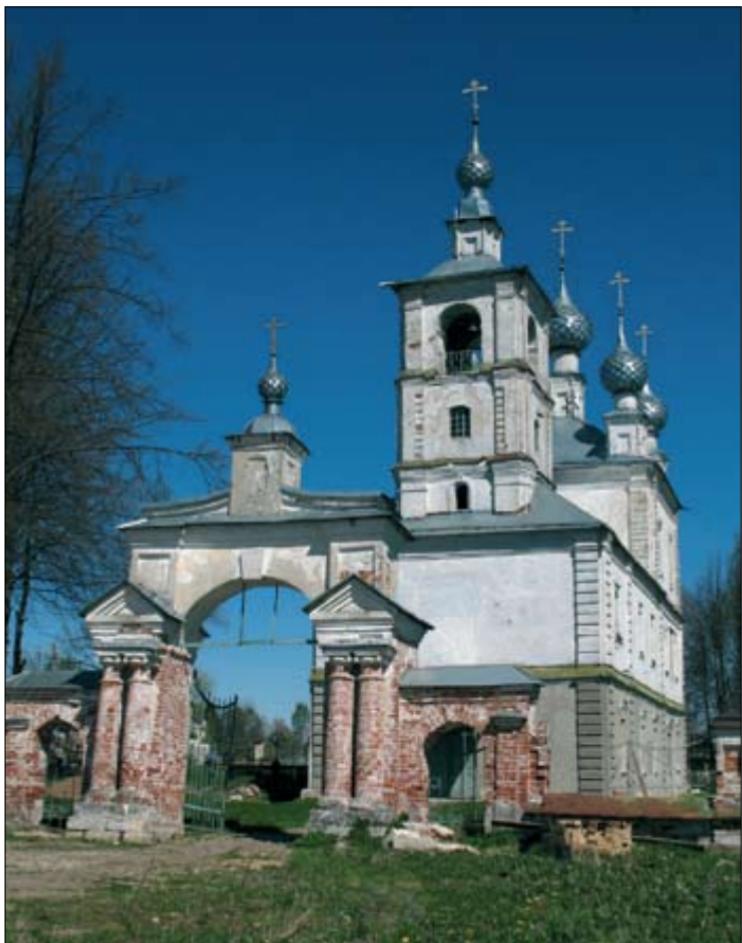
во имя преподобного Кассиана и святой Анастасии Узорешительницы. Внутри него хранится камень от подножия часовни святой Анастасии XII века, расположенной в итальянских Альпах.

В 1999 году рядом с храмом трудами Василия Гурьевича Смирнова открыт Музей Учемского края. Этот музей деревянного зодчества напоминает старинные погосты Русского Севера, на редкость гармоничен с окружающим ландшафтом. В него входят: жилой дом, часовня, амбар и житница, банька удивительно умелой, а порой богатырски играющей плотницкой реставрации. Небольшая экспозиция подробно и любовью рассказывает об истории села и монастыря Учемского края.

*Церковь
преподобного
Кассиана
и святой
Анастасии
Узорешитель-
ницы*

Поводнево и Ивановское

На рубеже XVII–XVIII веков село Поводнево (в 5 километрах от Мышкина по нижней дороге на Углич)

*Преображен-
ская церковь
в селе Поводнево*

принадлежало окольничему Никите Михайловичу Боборыкину. Но никаких материальных свидетельств о том периоде не осталось.

Красивый пятиглавый, двухъярусный, с высоким четвериком и теплой зимней церковью Преображенский храм построен в 1763 году и даже в советское время оставался действующим. Стенные росписи (большей частью закрашены поздними поновлениями) появились в 1836 году и выполнены, видимо, той же артелью Т. Медведева, что работала по оформлению Успенского и Никольского соборов Мышикина.

В храме Поводнева начинал свое служение будущий новомученик архиепископ Пермский и Кунгурский Андроник (Никольский). Один из церковных престолов посвящен святому земляку.

В прошлом село было крупным центром сапожного и валяльного промысла. В нем сохранилось несколько интересных крестьянских жилых изб, украшенных домовой резьбой.

В село Ивановское можно проехать от Поводнева или от деревни Пятино. Его владельцами в XIX веке были братья Модест и Елиодор Мусоргские. От церкви Смоленской Божией Матери, построенной в 1799 году, сохранился один свод на четырех столбах с центральной главой. Но здесь мы можем наблюдать редчайший случай в каменном церковном строительстве конца XVIII века — использование голосников-резонаторов в своде храма.

Усадьба в Артемьеве

Артемьево

Среди останков дворянских усадеб Мышкинского края усадьба в сельце Артемьево наиболее сохранившаяся. Она живописно расположена на высоком берегу реки Сутки в 20 километрах от Мышкина. Небольшую часть пути от шоссе и деревни Горбыли нужно пройти пешком.

На рубеже XVI–XVII веков Артемьево с землями в округе было отдано в поместье роду дворян Селифонтовых-Ураковых, потомков новгородских бояр.

Обширный двухэтажный дом (второй этаж деревянный) построен значительно позднее, во второй половине XIX века, хотя несет некоторую печать «высокого» классического стиля в виде бельведера, который далеко виден с окружающих полей.

С северо-западной стороны усадьбы сохранилась часть парка с прудами и островами посередине. Липовая аллея огибает их и выводит к лугам и перелескам, к реке.

Еще перед революцией перед домом стоял памятник известному царедворцу XVIII века, «сопернику

Бирона» Артемию Волынскому как напоминание о родственных отношениях рода Селифонтовых и Волынских. Писатель В. Пикуль в романе «Слово и дело» упоминает в связи с этим о картине «Родословное древо», будто бы хранившейся в Артемьеве и прямым образом повлиявшей на трагическую судьбу А. Волынского, но упоминание ничем не подтверждается.

После революции в Артемьеве открывается школа крестьянской молодежи. Одним из ее директоров работал известный на Ярославщине педагог Д. И. Пепропавловский.

Сейчас усадьба является частным владением потомков бывших управляющих ее, выходцев из местных крестьян Бирюковых. Богатая история усадьбы Артемьево помогает ее сбережению сегодня.

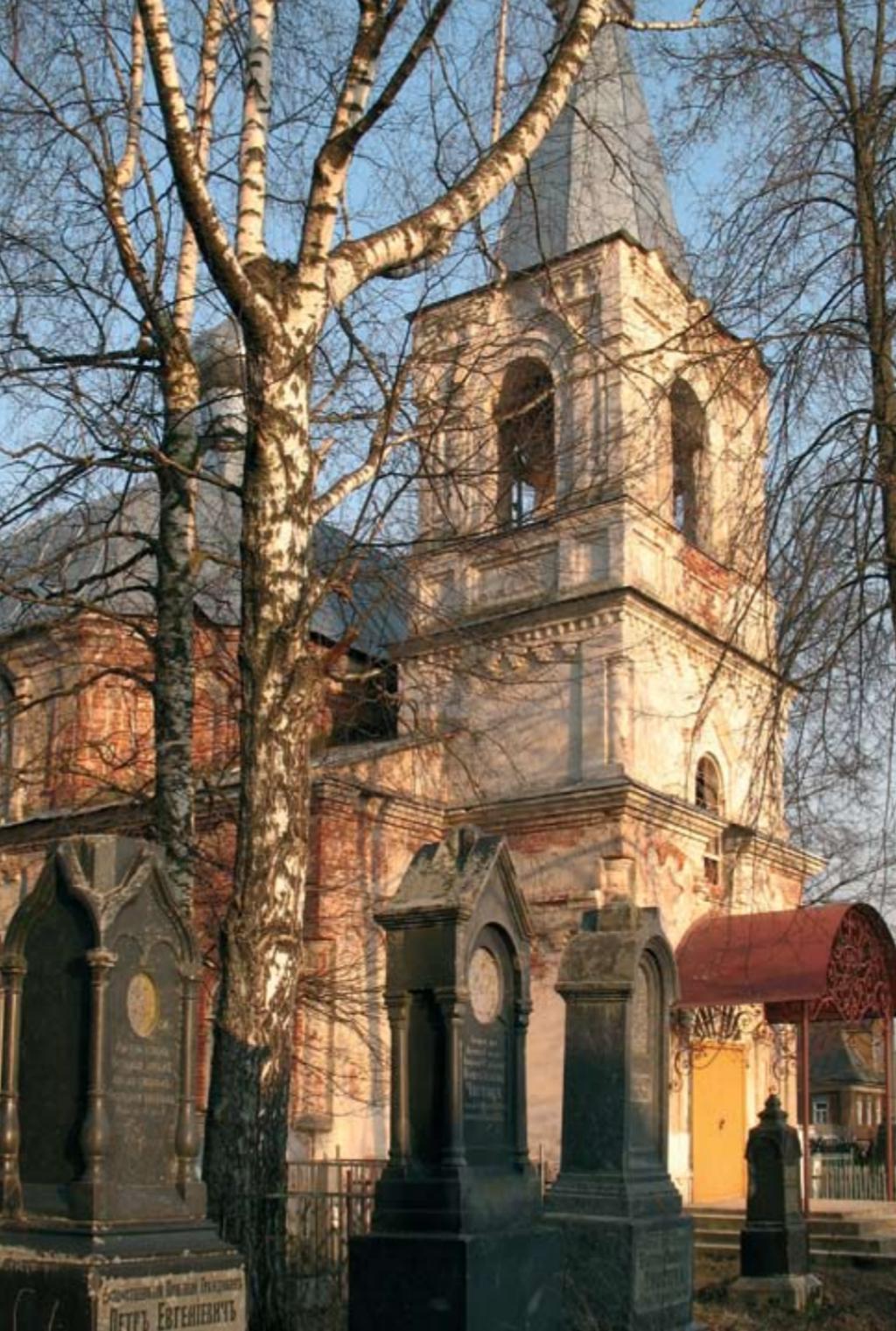
Усадьба в Артемьеве

Путешествие по городу Мышкину и ближайшим его окрестностям подошло к концу. Но это только первое знакомство. Стоит чуть углубиться в западную часть Мышкинского района, как вы попадете в самобытный край кацкарей — жителей сел и деревень в бассейне реки Кадка и их этнографический музей в деревне Мартыново. А если проедете еще дальше, на реку Ёлду в село Богородское, то непременно побывайте на Святом ключике преподобного Паисия Угличского, поставьте свечу на восстановление единственного посвященного святому храма, что стоит рядом на холме. Это его родина.

Неповторимость и своеобразие нашего края, его исторические и художественные памятники, природа ждут своих благодарных ценителей.

Святейший Патриарх
Пётр Евгеньевич

БИБЛИОГРАФИЯ

- Андреева Н. В.* Мышкин — глазами одной семьи. [Мышкин; Углич, 2003].
- Андреева С. А., Набилкин А. Г.* Карл Rossi и организация строительного дела на Ярославской земле // Памятники архитектуры и искусства Ярославской области. Ярославль, 1987. С. 47–56.
- Археологические работы Академии на новостройках в 1932–1933 гг. [Т] 1. М.; Л., 1935. С. 100–165. (Известия Гос. Академии истории материальной культуры им. Н. Я. Марра; вып. 109).
- Бакмейстер Л.* Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи. Т. 1. Ч. 4. Московской губернии Ярославская, Костромская провинции, да Новгородской губернии Новгородская, Псковская, Великолукская провинции. СПб., 1774.
- Борисов Н. С., Марасинова Л. М.* Рыбинск. Мышкин. Пошехонье: Архитектурно-художественные памятники XVII–XIX вв. М., 2001.
- Васильевский П. А.* Преподобный Кассиан Грек Угличский чудотворец и основанная им Учемская пустынь. 2-е изд. Мышкин, 1997. (Памятники народной историографии Мышкинского края).
- Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей: [в 4 вып.]. Мышкин, 2001–2004. Вып. 1–4.
- Выставка произведений Г. А. Татаринова: [буклет]. Мышкин, 1991.
- Герчук Ю. Я., Домилак М. И.* Художественные памятники Верхней Волги (от Калинина до Ярославля). Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1976.
- Городские поселения в Российской империи. Т. 5. Ч. 2. СПб., 1865. С. 465–467.
- Горюнова Е. И.* Этническая история Волго-Окского междуречья // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1961. № 94. С. 130138.
- Греч А. Н.* Венок усадьбам // Памятники Отечества. М., 1994. Вып. 32. С. 5–192.
- Гречухин В. А.* Деревянные художества // Костромская резь-

- ба / Э. К. Донцов, Г. И. Караськов, П. П. Щербинин. Ярославль, 1991. С. 131–220.
- Гречухин В. А. За нами остаются трассы. М.: Раритет, 2001.
- Гречухин В. А. Откуда город приплыл?: (записки краеведа). Ярославль, 1990.
- Гречухин В. А. Простые реликвии. Ярославль, 1986.
- Гречухин В. А. Собеседник. История России и родного края: (книга для чтения учителям и школьникам). Мышикин, 1996.
- Гречухин В. А. Успение: собор, время, люди. Мышикин, 2005. (Церковно-краеведческие издания Мышикинского Верхневолжья).
- Грязнов К. В. Бывшее село Мышикино; Мышикин — город // Угличанин. 1906. № № 3, 11, 18.
- Диво-90. Чудеса. Рекорды. Достижения. М.: Диво, 1991. С. 80–81.
- Дитмар А. Б. Над старинными рукописями: («Топографические описания» Ярославского края конца XVIII века). Ярославль, 1972.
- «...Дорогая моя семья!...». Мышикин; Рыбинск, 2005.
- Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Ч. 1. Т. 2. Письма 1848–1851 годов. М., 1888.
- Каталог книгам Опоччининской публичной библиотеки при Мышикинском земстве (Ярослав. губ.). Ч. 1. Мышикин, 1903.
- Кириков Б. М. Собрание образцовых фасадов и архитектура Углича первой половины XIX века // Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья. Углич, 1993. Вып. 3: История, архитектура, живопись, документы. С. 121–136.
- Камаров К. И. Разведки Славянского отряда Верхневолжской экспедиции // Археологические открытия 1978 года. М., 1979. С. 64.
- Концепция социально-культурного развития города Мышикина / Академия городской среды. М., 1992.
- Костров Г. В. Горшечная промышленность крестьян Мышикинского уезда, Ярославской губернии // ЖМВД. 1858. Кн. 6. Июнь. С. 37–53 (отд. III).
- Костров Г. В. Описание Мышикинского уезда, 1855 года: (сообщ. Яросл. стат. ком.) // ЯГВ. 1859. Ч. неофич. № 26–39.
- Критский П. А. Наш край. Ярославская губерния — опыт роди-новедения. Ярославль, 1907.
- Крылов А. П. Историко-статистический обзор Ростовско-Ярославской епархии. Ярославль, 1861. С. 371–428.
- Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо Восточной Руси в X–XIV вв. М.: Наука, 1984.

- Лимонов Ю. А. Владимиро-Сузальская Русь. Л.: Наука, 1987.
- Липилин А. И. Краткая история Мышкина // Вперед. 1960. 15, 17, 20, 29 июля, 5 августа.
- Максимов С. В. От Ржева до Ярославля // Собрание сочинений С. В. Максимова. СПб., 1896. Т. 20. С. 301–360.
- Медовой И. Б. Российский город Мышкин // Отечество: краеведческий альманах. М., 1990. Вып. 1. С. 172–183.
- Мещерский В. П. Мышкин и его уезд // ЯГВ. 1868. Ч. неофиц. № 15, 16, 17. [См. то же в кн.: Мещерский В. П. Очерки нынешней общественной жизни в России. Вып. 1. Письма из Средних Великороссийских губерний за 1867 год. СПб., 1868. С. 280–294.]
- Миролюбов П. Столетие церкви Вознесения Господня в с. Круглицах Рыбинского уезда Ярославской епархии. Ярославль, 1890.
- Мусин-Пушкин С. А. Очерки Мологского уезда. Ярославль, 1902.
- Мышкин в 1802 году // Ярославские губернские ведомости [далее ЯГВ]. 1854. Ч. неофиц. № 39, 40.
- Мышкин // Города России: энциклопедия. М., 1994. С. 546–547.
- Мышкин // Энциклопедический словарь / издатели Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб., 1897. Т. 20 (39). С. 273–274.
- Мышкин: [буклет]. Ярославль, 1995.
- Мышкин: [проспект]. Ярославль, 1995. (Исторические города Ярославской области).
- Мышкинские сказки: сборник для детей и взрослых. Мышкин; Рыбинск, 1998.
- Мышкинские страницы. Вып. 2. Ярославль, 1991.
- Никольский Ф. Я. Путеводитель по Ярославской губернии/сост., под руководством начальника Ярославской губернии А. П. Бутурлина, членом-корреспондентом Ярославского губернского статистического комитета Ф. Н-м. и изданный... Н. М. Журавлевым. Ярославль, 1859. С. 341–342.
- О городе Мышкине; О Мышкинском уезде: [статьи]//Уединенный пошехонец. Ежемесячное сочинение на 1786 год. Ярославль, 1786. № 8. [описано по изданию]: Трефолев Л. Н. Ярославский журнал Екатерининского времени «Уединенный пошехонец» // Вестник Ярославского земства. 1883. № 133/134/135. Июль/август/сентябрь. С. 72–75 (3-й отд.).
- Опочинин Е. Н. Русские коллекционеры и уцелевшие остатки старины: из наблюдений и воспоминаний / вступ. ст. и публ. М. М. Одесской // Наше наследие. 1990. № 4. С. 104–115.
- Опочининские чтения: [в 10 вып.]. Мышкин, 1991–2002. Вып. 1–10.

Оценка недвижимых имуществ города Мышкина. Вып. 11. Ярославль, 1908.

Планы и краткие очерки городов Ярославской губернии. Ярославль, 1909.

Русские древности в памятниках искусства, издаваемые графом И. Толстым и Н. Кондаковым. Вып. 5. Курганные древности и клады домонгольского периода. СПб., 1897.

Салтыков А. К. Рассказы старожилов о прошлом Мышкинского края. Ярославль, 1930.

Смирнов Я. Е. Книголюбы XVII века (записи угличан и мышкинцев на экземпляре Острожской Библии Ивана Федорова) // Ярославская старина. 1995. Вып. 2. С. 99–101.

Смирнова Л. А. Кожино и кожинские. Мышкин, 2006.

Тёмняткин С. Н. Моя Кацкая Русь. Люди, предания, обычаи, верования западных земель Ярославского края. Ярославль: Изд-во Александра Рутмана, 2003.

Тихомиров И. А. У синицинских горшелей // ВЯЗ. 1905. № 9. С. 1–12; № 10/11. С. 31–38 (отд. IV).

Тихомиров И. А. Ярославское Поволжье: (краткий путеводитель). Ярославль, 1909.

Топографический очерк г. Мышкина, Ярославской губернии // Журнал Министерства внутренних дел [далее ЖМВД]. 1857. Кн. 6. Июнь. (отд. III).

Торгов А. Я. Деловой спутник по Северному краю и Верхнему Поволжью. 4-е изд. Ярославль, 1913. 3-е изд. Ярославль, 1912. С. 500–504.

Третьяков П. Н. Древнейшее прошлое Верхнего Поволжья. Ярославль, 1939.

Третьякова Т. А. Тютчевы — мышкинские дворяне: историко-архив. исследование об ярославских корнях рода Тютчевых, их родственных и владельческих отношениях в Верхневолжье. Ярославль: Изд-во Александра Рутмана, 2003.

Третьякова Т. А. Мышинские перелоги: (историко-лит. этюды о Мышкинском крае). Мышкин, 2002.

Ученый сборник. Мышкин, 1998–2005. Вып. 1–6.

Широчин П. М. Дворяне Селифонтовы, крестьяне Бирюковы и Кувалдины. Мышкин, 2001.

Ярославские портреты XVIII–XIX веков. М.: Изобразительное искусство, 1984.

СОДЕРЖАНИЕ

Историко-краеведческий и градостроительный очерк.....	9
Музей.....	79
Путешествие по городу.....	101
Путешествие по окрестным селам.....	149
Библиография.....	163

Мышкинский народный музей
152830 Ярославская область, г. Мышкин, Угличская ул., 18
Тел./факс: (48544) 2-13-58
E-mail: myshkin-muzeum@mail.ru
www.myshkingrad.ru

Краеведческое издание

Карсаков Олег Борисович

Мышкин – город классической провинции

Художник – *М. Е. Бороздинский*

Литературный редактор и корректор – *Л. Е. Новожилова*

Редактор издательства и ответственный за выпуск – *И. А. Рутман*

Подписано к печати 07.06.2007. Формат 84 × 108/32. Бумага офсетная.

Гарнитура GaramondNarrowC. Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,82.

Тираж 5 000 экз. Заказ № .

Издательство Александра Рутмана
150063 Ярославль, ул. Труфанова, 25, корп. 4
Тел. (4852) 53-16-29, e-mail: arutman@yandex.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
электронного оригинал-макета в ОАО «ИПП Кострома»
156010 Кострома, ул. Самоковская, 10